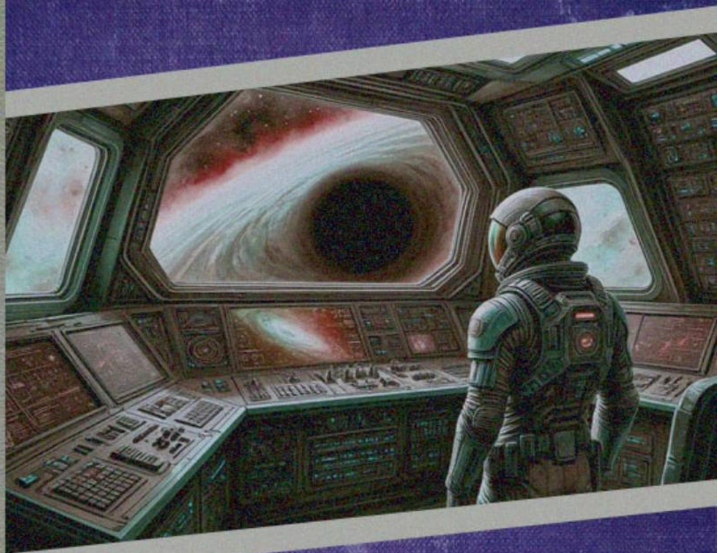

Библиотечка
Э(П)РОН - 4
приключений

Александр Быченин

Э(П)РОН

Книга 4

Взгляд бездны

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга

4. Взгляд бездны

<https://litres.ru/74674114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвертый том саги о приключениях Алекса, теперь уже Заварзина. Корпорация "Э(П)РОН" окончательно вышла из тени, дело растет и ширится. На личном фронте тоже полный порядок. Казалось бы, живи да радуйся! Но Алекс такой тип, что не может без неприятностей. Мало ему бизнеса, так еще и сестричка спасенная масла в огонь подливает...

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга

4. Взгляд бездны

Экспедиция (Под)пространственных Работ Особого Назначения

Книга 4. Взгляд бездны

Пролог

Паренька трясло. В самом прямом смысле слова, от дикого, даже пещерного ужаса, усугублённого паникой. Об этом недвусмысленно свидетельствовала его поза – он забился в щель за одним из многочисленных контейнеров, сжавшись в комок и обхватив колени руками. Мало того, ещё и изо всех сил вжимался спиной в ржавую переборку грузового трюма, но каблуки периодически скользили по палубному настилу, и парень раз за разом сползал по шершавому металлу, ударяясь копчиком. Впрочем, на это он не обращал внимания, да и повреждённый коррозией металл по вполне понятной причине не собирался принимать в свои объятия тщедушное тело. Пареньку оставалось лишь полагаться на спасительную тень да не самое качественное освещение в огромной поло-

сти в утробе корабля – банального грузовика-контейнеро-воза, каких не счесть на оживлённых космических трассах Протектората Росс.

Справедливости ради надо отметить, что все эти нюансы укрывшийся за контейнером напуганный человеческий детёныш – лет тринадцати-четырнадцати на вид – вряд ли осознавал, поскольку действовал на рефлексх. Мозг до сих пор отказывался верить в реальность происходящего, даже несмотря на целую неделю, миновавшую с похищения. Привычный мир рассыпался в миг, хватило одной оплеухи, отвешенной явившим свою истинную сущность воспитателем – слишком уж разительным получился контраст между всегда внимательным и предупредительным Венедиктом Вольдемаровичем, гувернёром-нянькой, и главарём шайки киднепперов Франтом – именно так звали между собой начальника его подручные числом трое. Даже, скорее, не сам контраст, а та скорость и лёгкость, с какой интеллигентный слуга превратился в безжалостного зверя. Паренёк лишь раз осмелился посмотреть ему в глаза, и этого оказалось достаточно. Плюс незнакомое и крайне неприглядное окружение – тот самый грузовой трюм. Как он здесь оказался, парень не знал. Последнее, что он помнил – как прикорнул в «кэбе», возвращаясь в сопровождении верного Венедикта Вольдемаровича из гостей. А потом сразу гулкий зал, забитый контейнерами, ящиками и просто наваленной горками разнообразной тарой, психованный негодяй Франт и боль пополам с обидой.

Немудрено, что в такой обстановке все внушаемые с малых лет установки на честь, самоуважение и стремление бороться с обстоятельствами до победного конца сами собой куда-то испарились, уступив место сначала испугу, а затем и животному ужасу.

Франт, именно к такому результату и стремившийся, поспешил закрепить успех дополнительными побоями, да и кормить пленника стал лишь через сутки, окончательно сломив того. Ну а ещё через двое паренёк волей-неволей потянулся к похитителям, просто потому, что больше не к кому. Уж лучше подонки, но живые люди, а не гулкая тишина. Ладно хоть, дежурное освещение в трюме не гасло, иначе пареньку пришлось бы совсем туго. А так даже ничего – почти не бьют, еду (в основном консервы и воду) дают, и даже усмеваются снисходительно-равнодушно – видимо, сочувствуют. Да что там, даже связать не удосужились, наверняка рассудив, что куда он, нафиг, с космического корабля денется?..

Окончательно в «заботливости» похитителей паренёк убедился, когда перед самым прыжком к нему пришел Хмырь – самый молодой в шайке, а потому наименее авторитетный. Естественно, его и запрягали на самые неприятные работы, например, присмотреть за «гостем», чтобы, не дай бог, контейнером не придавило. Или в собственной рвоте на захлебнулся – на памяти Франта и такие случаи бывали. Парень этому даже обрадовался, и на какое-то время смирился с жестокой реальностью, хоть Хмырь и не обращал

на него внимания, развалившись на надувном матрасе. Но это же ничего, главное, он здесь, с пареньком, не бросил его, и даже побить поленился.

Но идиллия продолжалось относительно недолго, лишь до прыжка по «струне», о котором паренёк узнал по знакомым симптомам. Сам переход прошёл штатно, без эксцессов, и Хмырь, выждав для верности минут десять, собрался уходить, наплевав на умоляющий взгляд пленника. Правда, сначала попытался вызвать подельников, но что-то не сложилось – ни Франт, ни остальные двое похитителей не отвечали. Хмырь забеспокоился, но без команды оставить паренька одного не решился, продолжив попытки выйти на связь с главарем. Ответили ему лишь через час, но что-то такое, отчего Хмырь изменился в лице. Дослушав же, извлёк плазмер и пинками заставил парня переместиться из уже обжитого закутка в самый дальний угол трюма, в жалкую щель. Сам же с явной неохотой куда-то ушёл... совсем.

С тех пор миновало уже несколько часов, и пленником вновь овладела паника. Ну а как ещё мог тринадцатилетний пацан отреагировать на очередной удар судьбы-злодейки, лишившись даже эфемерной связи с реальностью? Где он? Когда он? Зачем он? Что делать?! Жизнь младшего сына владетельного аристократа, которому вряд ли светило со временем занять отцовское место, к такому парня не подготовила. Напротив, ему позволили полностью отдаться любимому делу – науке, прививая аристократические повадки

по остаточному принципу. Что поделатъ, если папенька своего младшенького любил и баловал, потакая всем его слабостям? Вот и допотакался... ботаник, он ботаник и есть. Причём не только в переносном смысле, но и в самом прямом, согласно главному увлечению.

... раздавшиеся в гулком помещении шаги вынудили пленника вздрогнуть и ещё сильнее вжаться в переборку. Пока что визитёры находились достаточно далеко, но с каждым мгновением шум приближался, и через некоторое время пленник смог различить отдельные слова, а потом и фразы целиком. И, если бы не подавлявшая волю паника, даже смог бы почерпнуть кое-что для себя полезное, но увы.

- ... пристрелил Сиплого! Чёрт, даже я такого не ожидал! Жалко...

- А вот ни разу! Говорили же придурку: никаких «левых» приработков! Нет, не поверил... за что и поплатился.

- Думаешь, нам от этого легче? Вот где этот малец спрятался?! Тут охренеешь искать!

- Может, позовём?

- Угу, так он и отозвался! А если эти дебилы его ещё и прессовали...

- Ну, не такие уж они и дебилы. План-то неплохой... сомнительный, разве что.

- Дебилы, однозначно. Мне их рож хватило.

- Не, здесь скорее просто не повезло. Оказались не в том месте не в то время.

- А нам не похрен ли? Они из-за своей жадности нас подставили!

- Допустим, не они, а Сиплый...

- Ур-род!

- Он уже получил своё, о мёртвых либо ничего, либо хорошо...

- Хорошо... хорошо мы повеселимся, когда следы заметить будем! Жадная скотина...

Парень, и без того уже сжавшийся до предела, задрожал и принялся тихонько подвывать, чем лишь усугубил своё и без того незавидное положение.

- Стой!.. Тихо...

- Что?..

- Слышишь?..

- Вроде бы...

- Оттуда... вон, за тем контейнером! Страхуй меня.

- Принял... ну, что там?

- Он. Вот твари, до чего ребёнка довели!

- Живой хоть?

- Вроде бы. Но ему не позавидуешь. Как бы с катушек не съехал...

- Всё настолько плохо?

- Сам смотри.

Некоторое время в трюме царила тишина, нарушаемая лишь всхлипами и едва слышным подвыванием, потом один из визитёров крякнул и с чувством высказался:

- Знаешь, мужик, мы далеко не ангелы. Но кэп правильно этих тварей на ноль помножил.

- И не поспоришь, - согласился с ним напарник. – Жаль, пацану от этого не легче.

- Ну, это уже проблема кэпа.

- Да понятно, что не нашего ума дело, но... жалко его.

- Жалко, - подтвердил первый. И переключил внимание на пленника: - Пошли, парень. Хоть напоследок в нормальной каюте поживёшь, поспишь... а может, оно и к лучшему...

Глава 1

Вызов через «нейр» вырвал меня из объятий Морфея посреди ночи. В принципе, ничего необычного, в силу занимаемой должности звонили мне в любое время, но сегодня было особенно обидно – в кои то веки я заночевал на «Спруте», в кругу семьи. Почти забыл уже, как это делается, да тут okazия выпала, которую я постарался не упустить. Но вот незадача, забыл входящие заблокировать! Надо ответить, хоть и чревато – Лизка под боком. Но ладно она, ещё, не дай бог, Ксю потревожу... придётся в санузел переться, иначе никак. Хорошо хоть, иллюминацию и звук только я один воспринимаю, иначе бы уже всех на уши поставил, за исключением, разве что, Алекса-младшего, который безмятежно дрых в своем личном закутке, смежном с каютой Лизки-Бетти.

Ф-фух, вроде удачно ушёл, даже не заворочались... и кому

это приспичило? А, понятно!..

- На связи.

- Извини, что потревожил, Алекс...

- Пустое, Влад. У тебя карт-бланш, забыл, что ли? Так что у нас опять случилось? Пожар? Авария? Разгерметизация? Революция? Терпимо, или уже армагеддец грядёт?

- Э-э-э... со станцией всё в порядке, если ты об этом.

- Ф-фух... как гора с плеч... а что тогда?

- Не что, а, скорее, кто...

- Только не говори, что Машка опять дебош устроила на Променаде.

- Не на Променаде. И не дебош.

- Но она. М-мать!.. Давай уже, рожай.

- Она... в общем, мы её потеряли. Она умудрилась свалить в «транзитку».

- Что?! Когда?!

- Только что... э-э-э... минут пятнадцать назад. До того мы её вели.

- По Порту, что ли?

- Ну да.

- Как она туда попала, можно не спрашивать? – тяжело вздохнул я.

- Сам же запретил вмешиваться, если нет прямой угрозы жизни, - напомнил Влад Пахомов – некогда глава группы элитных наёмников, а ныне руководитель СБ Корпорации «Э(П)РОН». – Вот мы и не вмешивались. Да и не пред-

вещало ничего...

- Как упустили?

- Походу, через канализацию улизнула. Или ещё через какой-то технический лаз.

- Мало мне с ней проблем... «транзитку» хоть пасёте?

- Естественно. Пока деликатно, но оперативников подтянули, и военным намекнули, что не помешает содействие.

- То есть пока что она на Картахене, - констатировал я.

- Пока – да. Попыток загрузиться на какой-то из лайнеров не зафиксировано. Но это не гарантия, сам знаешь. Может и на какой-нибудь частник нацелиться.

- Думаешь, это её инициатива?

- Нет оснований думать иначе, - покачал головой Влад. Но всё же подумал и добавил: - Пока.

- Чёрт... когда же она откажется от этой бредовой идеи?! Ладно, ждите. Через двадцать... нет, через полчаса буду.

- Окей.

Ну вот, опять... мало мне других траблов, так ещё сестрица их периодически подкидывает. Так-то нормальное явление, но мне-то за что? Ладно бы, предкам мозг выносила своими заскоками... но, как говорится, за неимением гербовой...

Машка, сиречь моя родная сестра Мария Фёдоровна Завьялова, оказалась очень проблемной особой. Я её совсем другой помнил, если честно. Подумаешь, год разница! Но это было давно, ещё до исчезновения яхты «Аделаида», на

которой мои родители в компании любимой дочурки отправились в вояж, и сгинули на энное количество лет. Яхту я отыскал, да вот незадача – выжила только сестричка. Отца и мать мы потеряли. Пришлось, повздыхав для вида, взваливать на себя ещё и это бремя. Вот только я не учёл одно обстоятельство: мне-то уже двадцать три стукнуло на тот момент, а она из анабиозной капсулы выбралась взбалмошной семнадцатилетней девчонкой. И биологически, и психологически. Зато по документам ей все двадцать четыре. Было. Тогда, год назад, я даже предположить не мог, в какую она превратится занозу в заднице. Да вы сами прикиньте: семнадцатилетний взбалмошный подросток, потерявший родителей и выпавший из нормальной жизни на семь лет! А младший братец, которого она на правах старшей считала чем-то средним между просто идиотом, и идиотом феерическим, вдруг невероятным образом оказался сильно старше, да ещё и семьёй обзавёлся! Стресс на стрессе, и стрессом погоняет. Мало того, что смерть родителей Машка пережила очень тяжело, так ещё и со мной пришлось заново знакомиться и уживаться. Первое время неплохо помогали Лизка и Алекса-младший, которого Машка сразу признала, да и Рин-тян поспособствовала, но чем дальше, тем хлеще... впрочем, что это я всё о плохом, да о плохом?.. Ведь есть же в моей жизни и что-то хорошее? Я, особенно после такого нытья, точно бы поинтересовался.

Есть, как не быть! Про Алекса-младшего вы уже в кур-

се, теперь и про Ксю будете – вон она, у Лизки под боком умиротворенно посапывает во сне. В смысле, обе. «Спрут» постарался, что ли? «Колыбельные» у него знатные... самое то для трёхмесячной крохи. Ксю, Ксюха, Ксения Алексеевна Заварзина – свеженькое пополнение в семействе. Не шутила Лизка-Бетти, когда накануне моего первого поискового выхода за яхтой родителей на расширение намекала. И на сей раз решение было осознанным, не то, что с Алексом-младшим. А ещё под это дело я таки заволок упёртую благоверную под венец. Справедливости ради, тут ещё дядька поспособствовал, да переход Корпорации «Э(П)РОН» в официальный статус, по случаю чего весь её личный состав обзавёлся новыми документами – клан Завьяловых взял этот вопрос в свои руки, выступив гарантом законности для властей Протектората Росс. Ну и заодно Герман Романович лично свою связь с моим детищем укрепил. Я про Корпорацию, а не про Ксю, если что.

Да, вы не ошиблись – с памятной разборки на Совете клана прошёл почти год. Так что всё мы успели, в том числе и Ксюхой обзавестись. Ну и Машка, чего греха таить, немало крови у меня за этот срок выпила. Зачем ей это? Ну, сначала я думал, что это подростковый бунт – возраст самый подходящий. Но потом выяснилось, что здесь нечто большее... ладно, позже расскажу, торопиться надо. И так стормозил, на мирно спящую половину семейства любуюсь.

Поскольку каких-то крупных разборок вкупе с неприят-

ностями не намечалось, экипировался по лайт-варианту: повседневный комбез со всеми положенными прибабасами, затасканная куртка-«бомбер» с порядочно увеличившимся количеством нашивок, наклеек и тому подобных условных значков (по ним знающий человек без труда мог установить мой текущий статус, довольно высокий, между прочим), в наплечной кобуре пулевой «кольт» – подарок Борисыча, им самим же и доработанный. Нафига? Да он под запрет не попадает, с этим стволом и по «транзитке» свободно гулять можно, и на любой лайнер загрузиться без визита в «оружейку» и общения с тамошним каптёром. Просто потому, что в перечне личного вооружения, запрещённого к свободному ношению и провозу, огнестрельные образцы уже лет двести, как не числятся. Да-да, вот такой я крюкотвор. Мало того, с моей лёгкой руки ещё и мои собственные наёмники с Владом во главе обзавелись аналогичными образцами. Естественно, новоделами. И уже испытали на практике, причём остались весьма довольны. Этак, глядишь, через годик-другой расползётся мода по сектору, и лишусь я дополнительного преимущества. Но как бы и бог с ним. Главное, здесь и сейчас я при «кольте», и в случае чего пушу его в ход без колебаний, благо опыт есть.

Остальное по мелочи – «нейр», на всякий пожарный обезличенная карта на предъявителя с круглой суммой, мультитул, ножик-складень... я даже маскироваться поленился, хотя мелькнула мысль влезть в джинсы с кроссовками – в

«транзитке» хоть выделяться не буду на фоне толпы приезжих. Но я эту мысль быстро прогнал, ибо нефиг. Между прочим, я дома. И мне даже в Порту напрягаться и шифроваться не нужно – наоборот, будут все передо мной разбегаться и забиваться по щелям, дабы не попасть под раздачу. Такая уж у меня репутация, что поделать. Но «транзитка» есть «транзитка», это как бы государство в государстве, со своими собственными законами, общими для всех космических станций Протектората Человечества, что у нас, что у дойчей, что у бриттов. Да что там, даже ниппонцы или представители Протектората Чжунго аналогичных правил придерживались. А без этого никак – народу мотается по космосу масса, традиции у всех разные, так что можно запросто нарваться на неприятности, элементарно по незнанию. Было бы, если бы не существовало этих особых зон с унифицированными поведенческими парадигмами. Что характерно, одинаково доступными что хуману, что гексаподу, что флеботомину. Ну, или любому другому алиену.

Хуже всего (или лучше, это с какой стороны смотреть), что поддержание общественного порядка в любой транзитной зоне отдавалось на откуп местным военным. А с вояками шутки плохи, и любой аргумент для них пустой звук по сравнению с инструкцией, в данном конкретном случае приравненной к боевому уставу. Так что будь я хоть самым Дэвидом Дерриком, безнаказанно барагозить в «транзитке» мне не позволят. Вот если незаметно, то другое дело. При-

мерно к такому развитию событий я и приготовился. Даже если Машка просто сбежала, по собственной инициативе, не озаботившись хотя бы приблизительным планом, обратно во владения технарей тащить её придется силой. Сто процентов, я её знаю. А в этом случае стандартные шлюзы с рамками сканеров и охраной категорически исключаются. Будем пробираться по задворкам, или, как один из вариантов, подгоним какую-нибудь компактную калошу, и загрузим «добычу» на неё. Ладно, это по обстановке посмотрим. Пока же ещё добраться нужно.

Собственно, этим важным делом я и был занят следующие минут двадцать – отшлюзовавшись, быстро дошёл до ближайшего лифта (грузового, буквально в двух шагах от стыковочной балки «Спрута») и за пару пересадок был почти на месте, то бишь у одного из пропускных пунктов. Там уже тусовалась пара бойцов Влада Пахомова – чисто на всякий случай. Они должны сопровождать меня в прогулке по «транзитке», но на расстоянии, страхуя как от местного отребья (которого мало, но все, как один, «гастролёры», а потому напроць отмороженные), так и от местной же власти. А гулять нам тут, похоже, довольно долго – Машка умудрилась очень качественно спрятаться. Или её спрятали, не суть. Все эти двадцать минут, пока я трясся по лифтам, Влад был на связи и вводил меня в курс последних новостей. Те, надо признать, менялись довольно быстро, чуть ли не в режиме реального времени. И всё равно хорошего было мало – хоть спецы Па-

хомова и умудрились вклинить в систему видеонаблюдения «транзитки», оставшись при этом незамеченными, локализовать беглянку до сих пор не получалось. Как сквозь палубу провалилась клятая девчонка! А я-то, наивный, думал, что уже на готовенькое приду... а тут вон оно как! На том, собственно, и сошлись – я кивнул подельникам и решительно шагнул в рамку сканера.

Прибор, естественно, ничего противозаконного не выявил, и у пары охранников (десантников из вотчины полковника Чугаева, если это кому-то интересно) вопросов ко мне не возникло. Разве что лёгкое недоумение в глазах мелькнуло: что могло понадобиться местному «космическому волку», да ещё такого ранга, в банальной «транзитке»? Меня они, конечно же, сразу опознали, ещё до того, как насквозь просветили сканером. В их понимании, я мог совершенно свободно обойтись без услуг сторонних перевозчиков. А больше в «транзитке» и делать нечего. Не в забегаловку же я поперся? Есть и поближе, на крайняк, в том же Порту. Там вообще целый квартал заведений на любой вкус, кошелёк и уровень запросов в плане приключений на пятую точку.

В любом случае, останавливать меня не стали, равно как и обоих парней Влада, которые прошли через «рамку» чуть позже. Последних я и не ждал, побрёл неторопливо по «улице», нацелившись на зону отдыха, в которой можно было скоротать время. В той же кафешке, например. Или снять номер в гостинице – втридорога по сравнению с остальны-

ми секторами, но как-то плевать. Главное, не торчать посреди квартала, подпирая ближайшую стенку. Несolidно это. А что ждать придётся, это уже ясно, как божий день – Влад, судя по смущённому молчанию, облажался по полной.

- Долго ещё? – поинтересовался я вслух, убедившись, что народу поблизости немного, и все чем-то заняты, чтобы к случайному прохожему прислушиваться.

- Недостаточно данных для анализа, - вздохнул Влад.

- Эй, не прикидывайся Кумо, говори толком.

- Э-э-э... пожалуй, тебе лучше найти местечко, где можно чуток подождать.

- И чего будил, спрашивается?

- Знаешь, я как-то не рассчитывал, что ты сразу сюда ло-манешься – раз, и что сестра твоя на этот раз подготовилась лучше – два.

- А может, не в нас дело? – хмыкнул я. – Может, квали-фикацию теряешь? Расслабился на высокой должности?

- И этот вариант полностью не исключен, - не повелся на подначку Влад. – Давай, шагай. Маршрут проложен. Кумо, загрузи.

- Принято, капитан Пахомов, - ожил мой компьютерный «мини-гекс». – Капитан Заварзин, могу ли я предложить свою помощь?

- Мне – вряд ли. Вон, Владу помогай.

- Есть, сэр.

- О, а вот за это спасибо! – оживился Пахомов. – Кумо,

давай, подключайся. Наша нейросеть ни к чёрту, может, у тебя получится?..

- Постараюсь оправдать ваши ожидания, капитан Пахомов.

- Уж постарайся, - буркнул я, шагая за стрелкой навигатора в «дополненной реальности».

До облюбованной Владом кафешки оказалось рукой подать, так что я уже очень скоро занял самый укромный из доступных столик (благо народу по причине позднего часа в зале немного), и снова погрузился в воспоминания.

... целый год прошёл, а ведь кажется, что только вчера мы «Аделаиду» из подпространства извлекли. Тоже целая эпопея с поиском приключилась, кстати. Из первого поискового выхода, как вы помните, меня дядька выдернул под благовидным предлогом. Ну да, иерархическая клановая разборка под это определение вполне подходит. Но это бог с ним, основное я тогда сделать успел – убедился, что «незаросшего» входа в «пуповину» в окрестностях точки перехода на «струну» нет, то бишь родительская яхта в прыжок ушла благополучно, и столь же благополучно из него вышла. Следовательно, поиск нужно было переносить ближе к пункту назначения – это следующий логичный шаг. Вот если и там её не окажется... тогда всё резко усложнится. Кстати, как в воду глядел. Или накаркал... не знаю, откуда это выражение пошло, но древностью от него так и веет. В общем, у точки выхода, просчитанной по разгону и траектории «Аделаиды», яхту я

тоже не нашел. Разочарованию моему не было предела, особенно если учесть, что за всеми хлопотами, связанными с официальным изменением как моего личного статуса, так и статуса Корпорации, я смог вернуться к поискам лишь через пару месяцев. А тут такой облом! Впрочем, отказываться от своих намерений я не собирался, поэтому принялся действовать методично и неторопливо: вернулся в точку старта, запряг Рин-сана и прыгнул с известными параметрами разгона на «Спруте», задействовав в подпространстве «зов» гексаподов и «просветив», таким образом, кусок Границы. И снова обломался: в пределах досягаемости нашлось несколько «пузырей», но ни один из них не соответствовал параметрам «Аделаиды». Делать нечего, пришлось разбить сферу вокруг стартовой точки на «сегменты» и «просвечивать» «зовом» каждый из них. Убил на это дело ещё почти месяц, наплевав и на кланы, и на Корпорацию, которой в этот период рулили Деррик со Степанычем. А что делать? В любом другом случае я бы бросил пустую затею, но тут речь шла о семье. Пришлось проявить упорство, если не сказать упрямство. На морально-волевых действовал, короче. Не добившись внятного результата и в этот раз, отправился к просчитанной точке выхода, и повторил процедуру уже в её окрестностях... не угадали, месяц на сей раз тратить не пришлось. За неделю управились. И таки да, нашли отцовскую яхту. Остальное вы знаете.

- Алекс, Владу, - ожил «нейр».

- На связи, - очнулся я. – Засекли?!

- Вроде бы... Кумо кое- что высмотрел. Вероятность чуть более тридцати процентов, так что, сам понимаешь...

- Понял. Ведите, посмотрим, кто там.

- Маршрут проложен, капитан Заварзин. Воспроизвести видео?

- Не, скринов хватит. И давай уже обработанные.

- Принято, сэр.

- Хм...

Понятно, почему даже Кумо сомневается – очень уж качество поганое, даже после редактирования. Тут скорее не на лицо надо ориентироваться, а на фигуру и походку, ну и мелкую моторику. Машка хоть и прошаренная, но не до такой степени, да и опыта соответствующего у неё нет. И это только кажется, что очень легко изменить манеру двигаться. Нет, нет и ещё раз нет. Такое только Степанычу по плечу, с его опытом. А тех же актеров этому очень долго и зачастую безуспешно учат. Где тут с первого раза получится! Но Машка, она, как известно, самая умная. Кому известно? Да ей, кому же ещё... короче, самая умная и всё лучше всех знает. И на веру не принимает вообще ничего, особенно из моих уст. На чём и палится благополучно каждый раз, хе-хе!..

Вот как сейчас, например. Да, переоделась. Да, с причёской что-то сотворила. Да, очками обзавелась, и даже (но это неточно) цвет кожи и волос изменила. Тоналка, быстро смывающаяся краска – тут вообще ничего сложного. Я вот, пом-

ню, в своё время специальные ватные валики использовал, чтобы щёки пухлее сделать... ага, она, по всему судя, тоже... но очертания фигуры не скрыть даже мешковатыми брюками и массивными ботинками. И куртейку она зря в руках тащила, щеголяя в топе – уж эти-то костлявые ключицы я ни с какими другими не спутаю. И крайне сомнительные женские достоинства, ага. Она, кстати, по этому поводу довольно сильно комплексовала, особенно когда коротала время в компании Лизки. По совокупности признаков, получается, и впрямь Машка... хотя сомнения есть. Ладно, главное, засекали. Мало того, ещё и отследили.

- Влад, а чего она в этом клоповнике забыла?

- Ты у меня спрашиваешь, Алекс?! – изумился тот. – Гостиница как гостиница... возможно, договорилась с кем-то встретиться там. Нормальное место для стрелки...

- Вот именно! С приличными людьми в таких местах не встречаются.

- Хм... значит, встречается с какими-то нищebroдами.

- Думаешь, успокоил меня? Спасибо, Влад.

- Это ты зря, босс. С нищebroдами всегда проще. Просто потому что у них возможностей не особо много. Я бы больше расстроился, если бы её в «Хилтон» заманили, к какой-нибудь богатой шишке. Мало радости с обученными бодигардами бодаться. Или – тьфу-тьфу три раза! – шишкино корыто на абордаж брать.

- Ладно, считай, что технично отмазался, - признал я

правоту безопасника. – Тут хоть в случае чего можно всем подряд навешать или стволом припугнуть – когда ещё вояки на вызов явятся!

- Вот видишь! Можешь же, когда хочешь, и что-то хорошее найти.

- Неприятностей на афедрон.

- Она, вообще-то, твоя сестра.

- Это как-то меняет ситуацию к лучшему?

- Пожалуй, ты прав... так, ну-ка, не напролом. Постой пока тут, мы попробуем дать картинку с камер.

- Окей. Контакты-то её отследили хоть?

- Какой там!

- Влад, блин, за что я тебе плачу?! – возмутился я. – Целая кодла дармоедов у меня на шее...

- В этот раз не по адресу предъява, - отперся тот. – Мы не виноваты. Просто... у неё не было контактов, за исключением персонала мотеля.

- Что, вообще?!

- Ну, судя по камерам... в «транзитке» она точно ни с кем не общалась. А до того... слишком большой массив, обрабатываем пока.

- Ладно... пойду я, пожалуй.

- Стой, Алекс!

- Чего ещё?

- Может, не нужно торопиться?

- В плане?

- Неплохо бы подождать, вдруг кто-то проявится?

- До утра ждать будем?

- Минут двадцать давай, хотя бы. Её точно нет в холле, а в номерах камеры не установлены. Попробуем подцепиться к её «нейру» – надо же убедиться, что это она?..

- Пятнадцать минут. Потом я иду сам и выясняю лично.

- Добро. Поскучай пока.

А что ещё остается? Разве что снова погрузиться в воспоминания. А вспомнить за прошедший год есть что.

-//-

- ... ну, здравствуй, сестричка...

Я довольно долго не мог отвести взгляд от смотрового окна анабиозной капсулы. Слишком давно ждал этого момента, а тут ещё и две предыдущие попытки, отменно неудачные... как я могу такое о собственных родителях? Да, наверное, на нервах. Не осознал ещё толком величину потери. Плюс нечаянная радость... хоть какая-то. Вот и огрело по башке мешком с цементом, фигурально выражаясь. Самая натуральная прострация – и кэп, и Борисыч, и Лизка мне что-то говорили, и поодиночке, и хором, даже пытались докричаться, убедившись в безрезультатности спокойного тона, но я всё это пропускал мимо ушей. Вернее, сознание за слова не цеплялось, воспринимало, как фоновый шум. Ну и мыслей почти не было – просто тупо стоял и тупо смотрел, не веря глазам своим. Такого не было, даже когда меня подполковник юстиции Крамской метелил, а тот знатно оторвался. Ни в чём

себе не отказывал...

- Алекс, мать твою! Отзовись, наконец!

Кто это?.. Зачем это?.. Рин?..

- Алекс! Алекс!! Алекс!!!

Упс, а вот это уже перебор. Не соображает, что ли, что может младшего напугать? Потом же хрен успокоишь...

- Здесь я, Лиз.

- Ф-фух! Гора с плеч... что там?! Есть надежда?!

- Да вроде бы... нет, точно живая.

- Запустить процедуру вывода объекта из анабиоза, капитан Заварзин? – «проснулся» Кумо.

- Ни в коем разе! – испуганно отпёрся я. – А вдруг тут тоже капсулы попорчены, будет, как с той су... с леди Рокуэлл!

- У тебя тоже ассоциации возникли? – зацепился за обмолвку Рин-сан. – На дыры от «картечи» среагировал, э?..

- Чёрт... а ведь и впрямь...

- Так что делаем-то? – вернул нас с кэпом в грубую реальность Борисыч. – Можно диагностику запустить...

- Не-не-не... нафиг. Борисыч, тащи резак. И пару «кракозбёр» захвати. Сейчас выколупаем эту хрень из стенки да на «Спрут» переправим, поближе к ванной с «соплями». Кэп, озаботься, кстати.

- Сейчас Рин-тян попрошу.

- Добро. Всё, время не тянем...

- А... как же?..

- Родители потерпят, - излишне категорично отрезал я. –

Не уверен, что их вообще из капсул доставать надо. Может, просто в космосе похоронить?

- Это ты уже лишканул, симатта! Это же не просто твой отец, это глава клана, э! Сам подумай, как Завьяловы – другие, я имею в виду – на такое посмотрят.

- Хм...

- Вражина прав, сударь, - проявился, наконец, и излишне деликатный Степаныч. – Я крайне рекомендую вам связаться с Германом Романовичем.

- Прямо сейчас?! – растерялся я.

- Нет, конечно. По возвращении на Картахену. Но я могу взять на себя предварительные консультации, сударь.

- Будьте так добры, герр Нойманн...

На том, собственно, разговор и заглох – каждый занялся делом, а я особенно старательно – надо же было как-то отогнать мысли о родителях? Вот я и сосредоточился на сестре, с которой, судя по всему, теперь мне нянчиться... если честно, не рассчитывал я как-то на подобный исход. Надеялся, что отец выживет и не только мне с Корпорацией подсобит, но и о женской части семьи позаботится. Но вот обломался, да.

Знал бы я в тот момент, к чему приведёт моя излишняя самонадеянность... и, один хрен, ничего бы не изменил. Потому что оставлять Машку в анабиозе не вариант от слова вообще. Какая-никакая, а сестра...

С первым этапом работ мы с Борисычем справились по-

чти шутя: «кракозябры» выступили в роли высокотехнологичных домкратов и механизма для транспортировки, так что механику осталось лишь орудовать резаком, стараясь не задеть «щупальца» функциональных юнитов и мои излишне выступающие части тела, которые я от волнения совал, куда не надо. Но обошлось, и где-то через час мы приволокли Машкин кокон в до боли знакомое помещение с ванной, уже до краёв наполненной отборными гексаподовскими «соплями». Неунывающая Рин-тян ждала нас здесь же – насколько я понял, ей не терпелось увидеть спасённую. Скорее всего, хотела со мной сравнить: такая же она бака, как я, или чуточку лучше? Я, если честно, тоже этим вопросом задавался.

Впрочем, сразу приступить к процессу «пробуждения» Машки не получилось – Рин-тян, едва глянув на анабиозную капсулу, решительно запретила мне трогать пульт:

- Ставьте здесь! А ты, глупый, неужели не видишь, что капсула неправильная?!

- В смысле?! – изумился я. – Мы же диагностику провели, все в порядке!

- Совсем бака?! Нет, что глупый, это понятно, но не до такой же степени! Ставь здесь, говорю!

- Ладно, ладно, ставим... а ты что делать собираешься?

- Исправлять... лечить... да ну тебя, бака! Сам смотри!

На это я не нашёлся, что ответить, и удовольствовался предложенной ролью: рухнул на складную табуретку и прилежался глазеть на капитанскую дочку. Борисыч, тоже остав-

шийся не у дел, последовал моему примеру.

К нашему удивлению, глазеть следовало вовсе не на Рин-тян – та всего лишь уселась прямо на полу в позе лотоса и прикрыла глаза – а на капсулу. Вернее, на её опору, из которой вскоре начали расти щупальца, тентакли и совсем уж мелкие реснички, очень быстро опутавшие кокон до такой степени, что теперь его можно было и саркофагом обозвать – до того солидный и мощный получился объект.

- Рин-тян? – обеспокоился я ещё минут через десять, когда нам с Борисычем надоело молча сидеть и ждать.

И ладно бы, хоть что-то интересное происходило, но ведь нет: Рин-тян неподвижна и безмолвна, саркофаг тоже, и только Борисыч сопит и, такое ощущение, ругается себе под нос.

Нет ответа. Ну ладно, ещё чуток погодим...

- Рин-тян? Эй, отзовись!..

Хм... а с ней-то что? Кэпа позвать? Тот занят, конечно, предпрыжковыми хлопотами, но не до такой степени, чтобы на кровиночку забить... нет, позже. Дадим ещё один шанс.

- Рин-тян! Сейчас кэпа позову!..

- Не вздумай, бака!!! – словно по волшебству ожила та. – И что за манеры?! Не видишь, я занята?! Совсем глупый?!

- Это ты у меня спрашиваешь? – с облегчением хмыкнул я.

- Нет, бака!

- А у кого, у Борисыча?

- Я не спрашиваю, я констатирую факт!

- Ух ты... Лизка научила, что ли?

- Она, вестимо, - прогудел впечатлённый Борисыч. – Сто раз говорил девке: не умничай! Ещё и окружающих научишь! Вот, научила. Скажу Рину, чтобы выпорол для профилактики.

- Кого выпорол?! Бетти-сан?! Боб-сан, ты тоже бака!

- Так, Рин-тян, успокойся, и ты, Борисыч, тоже! Что там вообще? Получилось?

- С этого нужно было начинать, бака! – показала мне язык девчонка. – Но ты слишком глупый... даже неправильность не видишь. Поэтому «Спрут» с тобой и не разговаривает.

- Хорошо, что у нас есть ты, - слегка подлизался я к капитанской дочке.

- Точно-точно! Ладно, расслабься, бака, я всё сделала. У неё в капсуле была хорошая слизь, правильная. А вот в дополнительных банках... что-то нехорошее. Кто-то что-то напутал в составе.

Угу, как это знакомо! Жаль, консервирующий состав из капсулы этой су... кхм, леди Аннабель мы не удосужились на анализ взять. Но и самого факта порчи компонентов достаточно, особенно вкупе с отверстиями от «картечи» и издохшего реактора. Один в один почерк. А это, как ни крути, след. И я не я буду, если не потяну за ниточку. Не прямо сейчас, конечно, но в обозримом будущем. Пока же есть дело поважнее. Я бы сказал, семейное.

- Так мы можем будить мою?..

- А это точно твоя сестра, бака?

- Сто процентов.

- Ну, тогда ладно. «Спрут» сейчас всё сделает... только сначала надо заменить неправильную слизь...

- Эй, ты что, хочешь в капсулу «сопли» залить?! – всполошился я.

- Конечно! – посмотрела на меня Рин-тян как на идиота.

– Где я тебе другую правильную слизь возьму? А так ей ещё и лучше будет... а её как зовут?

- Машка... Мария, в смысле.

- Думаю, Марии-сан не повредит, если она хотя бы пару часов в правильной слизи поспит.

- Чёрт... а пораньше?

- Ты совсем бака?! Хочешь, чтобы ей совсем плохо стало?

- Ты же состав заменишь, не обожжётся...

- Точно бака! Глупый, она же родителей потеряла, и ты такой взрослый! Думаешь, ей хорошо будет?

- Девка права, Лёх, - поддержал Рин-тян Борисыч. – Лучше чуток подождать.

- Ладно, уговорили, - вздохнул я и заёрзал на табуретке, устраиваясь поудобнее.

- Эй, бака, ты тут ждать собрался?

- А что, не надо?

- Тебе видней, - пожала плечами Рин-тян. – Ладно, так уж и быть, вот тебе лежанка, жди. А мы пойдём. Да, Боб-сан?

- Надо Рину подсобить, - не стал спорить механик.

- Рин-тян, погоди! А ты когда вернёшься?

- Когда ты позовёшь.

- Э-э-э...

- «Спрут» всё сам сделает. Когда решит, что уже достаточно, и Мария-сан в порядке, он её разбудит. А я приду, когда уже будет можно.

Какая деликатная девочка... прямо как не кэпова дочка...

- Ты это, давай, держись, Лёх...

- Да идите уже!..

... два с лишним часа промелькнули, как одно мгновение.

Видимо, я тоже поддался «колыбельной» «Спрута» и вырубился, прямо как Алекс-младший. Скорее всего, стрессовое состояние сказалось. Хорошо хоть, процесс «пробуждения» Машки не проспал – как толкнул кто-то, подскочил на лежаке и впился взглядом в саркофаг. Который к этому моменту, между прочим, уже почти освободился от остатков тентаклей и щупалец, представ во всей технологической красе. По пульта пробежались разноцветные огоньки, мелькнули какие-то строчки, потом крышка чуть приподнялась, высвободившись из уплотнителя, и съехала влево, открыв взгляду безмятежную гладь гексовской слизи – та отблескивала, как зеркало, и не шевелилась.

- Чёрт...

Не, надо поближе подойти. С лежака и видно не очень, и не поможешь в случае чего...

Когда до вскрытой капсулы осталась буквально пара шагов, я умудрился рассмотреть в толще «соплей» и саму Машку. Тело прорисовывалось нечётко, зато белая майка и такие же мини-шорты неплохо так контрастировали с тёмными поверхностями кокона. Потом вдруг видимость резко ухудшилась, я рванул вперёд... и едва успел сместиться в сторону, чтобы не вписаться в Машку – та, как и я когда-то, пришла в себя, осознала, что пребывает в толще... чего-то, да ещё и лёгкие этой гадостью наполнены, и, естественно, дернулась, мгновенно вынырнув из слизи. Ну а дальше всё по стандарту: попытка вдоха, судорожный кашель и мучительная рвота. Первый раз оно всегда так. Потом привыкаешь, и такой бардак уже не устраиваешь. Да и в целом полегче процедуру переносишь. Но Машке простительно. Главное, жива. Ещё бы для полного счастья умом не тронулась... и так разумом скорбна, как любая старшая сестра, а тут ещё стресс... не обращайтесь внимания, это я от радости. Ну и увернуться успел, говорю же.

Соответственно, за процессом я наблюдал со стороны, с безопасного расстояния. По этой же причине, кстати, остался вне поля зрения сестрички – та, закончив опорожнять лёгкие с желудком и прокашлявшись, с трудом разогнулась и устоялась куда-то вдаль, скорее всего, на противоположную стену помещения. И, что характерно, головой особо не крутила – видимо, пыталась взгляд сфокусировать.

- Маш?..

- Ай!!!

Чёрт, напугал... ладно хоть, из капсулы не выпрыгнула. Хотя ещё неизвестно, что хуже – на пол сверзиться, или снова в «сопли» нырнуть... пришлось повторно переждать процедуру откашливания и отплёвывания, и только потом тихо и спокойно (насколько это вообще возможно, когда голос от волнения срывается) позвать:

- Маш, это я, Алекс.

- Алекс?! – резко повернулась на голос девушка. – Ка-а-а... кой ещё... Алекс?! Сашка, ты что ли?!

- Я тоже рад тебя видеть.

- Нет, это не ты... точно не ты! И голос странный... а с собой ты чего сотворил?! Что предки скажут?! Совсем сдурел, что ли?! Где они, кстати? И где я? Эй, а ты чего это? В глаза смотреть!..

... нет, не могу. Воспоминания навалились – и вот этот вот «режим старшей сестры», и её голос, и все повадки, вплоть до манеры смотреть этак вот иронично-снисходительно...

- Сашка?! Ты чего?.. Скажи что-нибудь... где мама? Отец?..

Ну да, она же не в курсе...

- Когда нас нашли?! Где я, в конце концов?! Отвечай, мелкий!!! - сорвалась на крик сестра.

- Маш... ты... блин! Короче, ты крепись, - пересилил я себя. И как в ледяную воду ухнул: - Ты одна выжила. Родители... они...

- Нет!!! Ты врешь!!! Врешь!!! Нет...

Да как же хреново-то... с трудом слёзы сдержал. Зато об- лапил бьющуюся в истерике сестрицу и кое-как успокоил. Ну, как успокоил... обнял, прижал, чтобы «сопли» из капсу- лы не разбрызгивала, да по спине принялся гладить. С Лиз- кой такое прокатывало обычно, прокатило и с Машкой – та уткнулась лицом мне в грудь и в голос разрыдалась. Но это ничего, это хорошо, скоро легче станет...

... как показал опыт, насчёт «легче» я поторопился. Маш- ку пришлось долго и упорно приводить в норму, но до конца мы так и не справились, несмотря на массу общих усилий: в меру способностей поучаствовали и Рин с дочкой, и Лизка с Борисычем, и Степаныч. У последнего, кстати, лучше все- го получилось – его она прекрасно помнила, а поскольку тот уже и во времена, предшествовавшие катастрофе яхты «Аде- лаида», выглядел благообразным стариканом, то и изменил- ся не сильно. В общем, как пояснил мне Степаныч в при- ватной обстановке, Машкина психика вцепилась в него, как единственный сохранившийся неизменным знакомый объ- ект. Всё остальное (и остальные, ага) за семь лет порядочно поменялись. Казалось бы, эластичная детская психика долж- на была приспособиться... но куда там! Семнадцатилетний подросток вовсе не чистый лист, это уже вполне сформиро- вавшаяся личность, да ещё и упрямая, с юношеским мак- симализмом и бабскими тараканами. Тот ещё коктейльчик! Натерпелись мы всякого, особенно в первый месяц. И исте-

рики со слезами, можно сказать, самое безобидное. Они хотя бы скоротечные, не то, что чёрная хандра, длившаяся неделями. И тут только успевай смотри, как бы чего с собой не сотворила. Суицидальные намерения у Машки на лице читались. Это даже я заметил, хотя спокойно смотреть на сестру не мог, эмоции душили. Но всё же справились. И уже испытанная на других «утопленниках» методика помогла, и почти семейная обстановка. Почти, потому что условно к кругу семьи принадлежали только мы со Степанычем. Но я повзрослевший и незнакомый, а потому пугающий. Впрочем, через неделю-другую Машка ко мне привыкла, смирилась с фактом, а там под шумок и Лизку с Алексом-младшим в семью приняла. Особенно племяша.

В общем, реабилитация шла полным ходом. С физическим состоянием у сестры был полный порядок (спасибо в том числе и «Спруту»), а психика дело такое, никогда не угадаешь, как быстро стабилизируется. Но где-то через месяц она уже вполне адекватно начала воспринимать реальность. Как и многие до неё, впитала, как губка, знания об изменившемся мире – доступ в сеть я ей не перекрывал, разве что следил одним глазом (при помощи Кумо, само собой). Смирилась с собственным бедственным положением и задумалась о будущем. Собственно, тогда-то и начались настоящие проблемы... какие? Да разные, сейчас расскажу...

- Алекс, Владу!

Упс, вызывают... ладно, позже.

- На связи. Что, уже пятнадцать минут прошли?

- Нет, но я решил не ждать, - отмахнулся Пахомов. – Конечно, ты прав, это реально клоповник. Системы наблюдения в номерах нет.

- Как?! Совсем?!

- Угу. Физически отсутствует. Я сначала подумал, что какая-нибудь хитрая, на проводах, но и такой нет – мы нашли план мотеля, фотки и даже ролики обзорные, так вот, никаких признаков распределительных щитов или ещё чего-то такого нет.

- Чёрт...

- Вот именно, - подтвердил мои худшие опасения Влад. – Парней дождёшься?

- К дьяволу! Сам разберусь. Мне, если что, отмазаться проще будет.

- Аккуратней давай.

- Без сопливых гололед, - огрызнулся я.

- Ну, как знаешь, - и не подумал обидеться Пахомов. – Я, кстати, неправильно выразился. Я имел в виду, не зверствуй особо.

- Ничего не могу обещать.

- Ладно, тогда я на всякий случай с полковником Чугаевым свяжусь, пусть военные квартал оцепят.

- А вот это, пожалуй, не помешает, - одобрил я очередное раппредложение Влада.

Что характерно, уже на ходу. Извращаться со скрытным

проникновением я даже не собирался, попёр к главному входу – всё равно тут только грубую силу признают, всё остальное от лукавого. Разве что заранее проверил, насколько быстро до наплечной кобуры дотягиваюсь.

К чему такие страсти, спрашиваете? Да всё к тому же... физическое отсутствие системы наблюдения – первейший признак принадлежности объекта, скажем так, людям, которые с законом не совсем дружат. Или далеко не всегда... короче, мотель, в котором умудрилась укрыться Машка, «держала» какая-то ОПГ. Возможно, кто-то из наших, картахенских, но существовала вероятность и на «гастролеров» нарваться... которые, по сути, и не «гастролеры», а, кхм, законные представители сообщества оных на нашей прекрасной станции. Да, конкретно тут мог заправлять всем Синдикат. И если последнее верно, то Машка сильно влипла. И я вместе с ней, соответственно. Потому что люди Синдиката не привыкли расставаться с добычей без драки. Придётся убивать, чего бы очень не хотелось – всё-таки, основной род моей деятельности завязан на космосе, и молодчики из международной группировки могут много крови выпить. Иногда даже в прямом смысле слова.

Господи, сделай так, чтобы шалман «держали» местные! Ну, пожалуйста! Я же к тебе так редко обращаюсь... и не за себя прошу... будь человеком!..

Ф-фух, хоть в чём-то повезло... услышал Всевышний мою молитву.

Почему так решил? Да по реакции девицы на ресепшене, если это место можно так назвать. Хотя, надо отдать motelю должное, изнутри он выглядел гораздо симпатичнее, чем снаружи: аккуратный небольшой холл с целой мебелью и необшарпанными стенами, пустой по случаю позднего времени. За исключением дежурной, естественно. Та, кстати, особо вульгарной не выглядела, скорее, серая мышка, дабы в постояльцах нездоровых наклонностей не будить. Не уродина, если вы об этом подумали, но... никакая, в общем. Глядя на неё, поневоле ограничишься делом. Или сразу же «податливых» из онлайн-каталога первого попавшегося сетевого борделя вспомнишь. А что, неплохой защитный механизм... как покровительственная окраска у насекомых, хе-хе...

И это, между прочим, первый хороший знак – владельцы заведения старались исключить возникновение сомнительных ситуаций, что не могло не радовать. В том же Порту в известном квартале можно в такие места попасть, что мама не горюй! А тут всё чинно-благородно.

- Вам помочь, э-э-э?... Мистер? – подняла на меня вопросительный взгляд девица.

- Неважно, - барственно отмахнулся я. Типа, имя моё настолько известно, что не стоит лишний раз произносить его вслух.

Типа, проверка на вшивость. Недвусмысленный намек на доступные информационные ресурсы.

- Чем могу? – на автомате повторила свое предложение

девица, взгляд которой стал каким-то потерянным – наверняка в «дополненной реальности» что-то рассматривала.

Даже догадываюсь, что именно.

- Меня интересует вот эта девушка. - Понятливый Курмо подключился к свободному каналу «нейра» дежурной и спроецировал Машкину фотку. – Она сняла у вас номер?

- Это конфиденциальная информация, мистер, - завела было извечную песню девица-портье, но осеклась и после небольшой паузы произнесла: - Д-да... сэр. Она остановилась у нас. Вы хотите её... позвать? Или предпочтёте нанести визит... лично?

- А это возможно? – с прищуром покосился я на девицу.

- Для вас – да, сэр.

Ну, вот всё и встало на свои места. Шалман «держали» местные. Причем из числа тех, кто каким-либо образом взаимодействовал либо с профсоюзами ИТР или Порты, либо с Корпорацией «Э(П)РОН» напрямую. Даже выяснять не буду, кто именно. Достаточно того, что меня опознали и не стали чинить препятствий. Мало того, ещё и помогать готовы.

- Спасибо, - кивнул я портье и неторопливо направился к лифту. – Она ведь на третьем этаже?

- Да, сэр. Номер тридцать семь. Извините, но больше ничем помочь не могу – постоялец забрал ключи.

Ну да, тут, как и везде, магнитные замки на «ключ-картах», позволяющих сменить кодировку запорного механизма. Одна из специфических услуг, исключавших легкий до-

ступ обслуживающего персонала в номер. При желании, конечно, можно куда угодно проникнуть, но придётся заморочиться. Вот как мне сейчас. Вернее, не мне, а Кумо.

И лифт, и коридор третьего этажа оказались пусты. Впрочем, если бы и встретил кого, не расстроился. А так вообще хорошо: протопал напрямик к интересующей двери, приложил пятерню к окошку сканера, а дальше дело техники – Кумо «нащупал» частоты замка и очень быстро к нему подключился, за считанные мгновения расшифровав текущую кодировку. Вообще ничего сложного – четыре тройки и семерка. А Машка не заморачивалась...

Номер простором не поражал, но и совсем убогим его называть при всём желании не получалось – тут тебе и кровать, и пара кресел, и холодильник, и... всякой мелочёвки полно, из той, что придаёт видимость уюта. И даже отдельный санузел с душем, судя по двери. Но всё это я отметил автоматически, мазнув взглядом по помещению и зафиксировав его на единственном интересном объекте – девице в одном из кресел. Сидела она чуть под углом ко мне, и из-за приглушенного света её лицо пряталось в тени. Но, судя по позе, девушка, как и давешняя портье, зависала в «дополненной реальности». Или по сети сёрфила, или вообще сериал смотрела. И порядочно этим делом увлеклась, поскольку на шорох двери не среагировала. Да и на меня ноль внимания... пришлось сместиться чуть в сторону, чтобы не оставлять спину открытой, и позвать:

- Маш?..

Ноль эмоций.

- Машка! – чуть повысил я голос. – Ты совсем охамела? Это перебор, вообще-то...

- Ой!..

Ну, надо же! Заметила, наконец. Вот только реакция совсем не та, на которую я рассчитывал: девица махнула рукой, явно сворачивая окна в «дополненной реальности», села прямо, как примерная ученица за партой, и дернула головой, откидывая челку. А ещё она же мысленной командой сделала свет ярче, чтобы мне было её лучше видно. Вот так вот. Вместо испуга и возмущения железное спокойствие.

Предчувствие меня не обмануло – мне хватило одного взгляда на лицо девицы при нормальном освещении, чтобы уже я рывкнул, заставив девчонку вздрогнуть:

- Влад, Алексу!

- На связи! Что там?

- Нас поймали, вот что там. Это не Машка.

- А кто?! И зачем?!

- А вот это, друг мой, сейчас и будем выяснять... картинку ловишь?

- Угу.

- Всё, работай. – И переключился на девицу: - Не соблаговолите ли объяснить, мисс, что тут происходит?..

-//-

- А это я у вас должна спросить, мистер – а что тут проис-

ходит? - прикинулась шлангом девица. — Кто вы?! По какому вообще праву вы ворвались в мой номер? И как, собственно?

Ух ты, как зубы заговаривает! Да-да, я восхищён. Профессионализмом. А ещё забавным акцентом — отбрехивалась она по-русски, но чувствовалось, что этот язык для неё неродной. Впрочем, восхищение не помешало мне науськать на «нейр» девицы верного Кумо, благо тот всегда был наготове и уже нашупал открытый канал. Ну а дальше дело техники — стандартная приبلуда, естественно, нужного функционала не имела, но Кумо сам себе и хакер, и компьютер, и передатчик до кучи. В общем, ему понадобилось чуть больше трёх секунд, чтобы «оседлать» коммуникационную частоту «нейра» до фига умной бабёнки и превратить узенький «ручеек», позволяющий разве что фотками обмениваться, в полноводную «реку». Ну а там и до «запруды» считанные мгновения остались. Судя по растерянной мордашке хозяйки номера, мой питомец здорово ей подгадил... ну да, точно — «процесс завершён». Сейчас ещё спросит, вывести ли отчёт... конечно, вывести. Занятно... быстро девчонка сориентировалась, но Кумо оказался оперативней и перехватил исходящий пакет данных — очень маленький, в килобайтах, скорее всего, какой-то условный сигнал. Или короткое сообщение. Что ж, так и запишем — девица не сама по себе, ошибка практически исключена. То есть нас сознательно водили за нос. И до сих пор пытаются, что характерно. Ладно, сыграем по их правилам...

- Хм, сколько вопросов! – усмехнулся я, зверским взглядом заставив собеседницу снова рухнуть в кресло, из которого та вознамерилась было выбраться. Сам же я сесть и не подумал – смысл, если сейчас очень удачно перекрываю единственный путь к отходу? Вот и я о том же. – Отвечаю по порядку. И, заметьте, на бриттише – чтобы не говорили потом, что не так меня поняли. Происходит тут, как вы, мисс, правильно догадались, незаконное вторжение в жилище или помещение, приравненное к нему по статусу. Кто я – совершенно неважно. Поверьте, знать это вам не только не нужно, но и вредно для здоровья. Ворвался я сюда по праву сильного. Да-да, ещё и поэтому не стоит задавать лишних вопросов. Ну а как... это вообще не должно вас интересовать. Профессиональный секрет. Я удовлетворил ваше любопытство?

- Вы не имеете права!

Ух ты, сколько экспрессии! И снова акцент, разве что менее заметный. Хм... значит, не британка. Уже хорошо. Хотя бы без приступа паранойи обойдётся на этот раз.

- Ещё скажите, что протестуете, мисс. И адвокатом пригрозите.

- А что, не подействует? – на мгновение сбросила та маску тупой курицы.

- Не проверите, не узнаете, - подначил я. – Впрочем, не будем терять времени. Надеюсь, вы уже убедились, что связь заблокирована, и вы не сможете предупредить подельников?

- Вы хотели сказать нанимателей?

- Хм... занятно. То есть вы утверждаете, что не являетесь соучастником преступления?

- Преступления?! – округлила глаза девица. – Вот уж нет! Меня наняли выполнить простейшую работу. Я не нарушала закон... даже по незнанию! Все мои действия ничуть не противоречат действующим на Картахене правовым нормам.

- И откуда ты такая умная взялась на мою голову? – хмыкнул я себе под нос, но развить мысль не успел – снова ожил мой «нейр»:

- Алекс, Владу!

- На связи.

- Лови досье.

- Быстро ты...

- Это оказалось проще, чем я думал. Короче, глянь, и сам всё поймешь.

Ну да, и тут Пахомов оказался прав – мне хватило нескольких мгновений, чтобы скользнуть взглядом по развёрнутому в «дополненной реальности» документу, чтобы всё встало на свои места. Я даже чертыхаться не стал, просто признал, что сделали нас на этот раз очень красиво. Я бы даже сказал, профессионально. Да, повторяюсь. Потому что повод железный – не зря мне показалось, что девица куда глубже и умней, чем хотела выглядеть.

- Ну что ж, мисс Эмили Бойер, поговорим, как деловые люди?

- А чего бы не поговорить, мистер?..

- Только не говорите, что не знаете меня в лицо, - поморщился я. – И давайте уже переставайте ломать комедию, время упущено, так что считайте, что контракт с предыдущим нанимателем закрыт. Ввиду обстоятельств непреодолимой силы, сиречь форс-мажора.

- Хорошо, - подозрительно быстро сдалась девица. И немедленно преобразилась – стала чуть серьёзней, немного изменила взгляд, и пожалуйста – передо мной уже не зелёная девчонка восемнадцати лет, а взрослая женщина. Тридцать, конечно, не дать, но двадцать пять точно есть. А то и все двадцать семь. – Я готова ответить на ваши вопросы, мистер Заварзин.

Вот она, слава. Даже перебивающиеся случайными заработками актрисульки меня знают. А я разве не сказал? Да-да, мисс Бойер актриса. Погорелого театра, блин. Основной род деятельности – розыгрыши. Побочный – проникновение на охраняемые (неважно, каким способом – наёмными секьюрити или банальной дверной цепочкой) территории. И, что характерно, сугубо законными способами. Проще говоря, душка Эмили обладала способностью втираться в доверие. Ко всем подряд, даже к злющим цепным псам. И умела делать так, чтобы её впустили в дом добровольно, без малейшего принуждения. И ровно так же она умудрялась находить подход к самым подозрительным и нелюдымым типам. Откуда я всё это знаю? Да она сама на личной рекламной страничке в даркнете примеры своих «работ» разместила. Это

что касается проникновений и втирания в доверие. А реклама безобидных розыгрышей вообще открыто в Сети висит, во всех социалках. Справедливости ради должен сказать, что на фотках она совершенно на Машку не похожа. То есть искусством маскировки и грима владеет на высоком уровне.

- Кто вас нанял?

- Экий вы быстрый, мистер Заварзин!

- Не увиливайте, Эмили. От ваших ответов зависит безопасность человека. Близкого мне человека, - заострил я внимание собеседницы на самой важной детали. – И если с ней хоть что-то случится... хотя бы ноготь ломает! Поверьте, мисс Бойер, вы моментально лишитесь статуса наёмного работника и превратитесь в соучастника.

- Не докажете.

- А мне и не нужно, - ухмыльнулся я. – Мне достаточно просто знать. Равно как и моим друзьям. Я понятно объясняю?

- Более чем, - сникла девица. – Я должна была догадаться, что этим и закончится...

- Так почему же не отказались?

- Из-за денег, естественно! Пустяковая работа, ничего противозаконного... так с чего бы отказываться? Я, знаете ли, не особо шикую.

- И когда же вы... прозрели?

- Когда выяснила, кого именно мне придётся... разыгрывать.

- Э-э-э... стесняюсь спросить, а зачем?

- Что «зачем»?

- Зачем выясняли?

- У меня такой принцип, - пожала плечами девушка.

– Вдруг объект окажется неадекватным? Судебные разбирательства, с одной стороны, лишняя реклама, с другой... слишком уж хлопотно. А ведь бывали случаи, когда мне самой приходилось подавать иски.

- Возмещали медицинские расходы?

- Вы удивительно догадливы, мистер Заварзин.

- Со мной такое не прокатит, Эмили. Если дойдёт до крайностей, подать иск будет попросту... некому.

- Вы мне угрожаете?

- Ни в коем разе! Просто хотел, чтобы вы лишний раз убедились, что ваш «нейр» заблокирован. Признавайтесь, вы ведь пытались вести запись разговора?

- Конечно! – не стала отпираться девица. – Эта привычка и помогала мне выигрывать судебные тяжбы. Раньше.

- А ведь вы мошенница, Эмили, - вынес я вердикт. И вовсе не скоропалительный, как может показаться со стороны. – Совесть не мучает?

- Я не причиняю вреда людям!!!

- Лично, - кивнул я. – А вы никогда не задавались вопросом, а зачем, собственно, вашим клиентам – я имею в виду тех, кто из даркнета – отвлекать внимание других людей? А для чего им сведения об особенностях чужих жилищ? Или

планировка нежилых помещений? Уж не для совершения ли противоправных действий?

- Это не мои проблемы. Я действую строго в рамках закона.

- Верю. Придумали себе оправдание, и твердите, как мантру. Очень удобная позиция.

- А вы, собственно, мне кто?! – окрысилась девица. – Не отец, не брат, и даже не духовник! Каждый выживает, как может!

- Ого! Задело за живое! Ладно, успокойтесь, Эмили. Больше не буду ворошить грязное бельё.

- Уж извольте!

- Изволю, изволю. Не очень-то и хотелось, но надо же было как-то ваше внимание отвлечь...

Девица издевательски ухмыльнулась, но я по глазам понял, что выпад достиг цели.

- Думаете, побили меня моим же оружием?

- Не думаю, просто уверен. И давайте не будем юлить. Отвечайте на вопрос: кто этот человек? – Я при помощи Кумо спроецировал в «дополненную реальность» скриншот, извлечённый помощником из недр памяти «нейра» девицы, и рявкнул: - Быстро!!!

- Я...

- Я жду!!!

- Я... я его не знаю... он не представился.

- Похоже, я переоценил вашу квалификацию, мисс Бойер.

Если вы всегда так дела ведёте...

- Почти, - всхлипнула девица.

Ну-ну, попытка не пытка. Рыдание, да ещё и почти искреннее, очень мощное оружие.

- Нет, правда? – удивился я. – Хм... это что-то новенькое... и как вы до сих пор живы?

- Я не нарушаю закон! – сглотнула слёзы мисс Бойер. – Вы, мистер Заварзин, неправильно поняли специфику моей работы. Зачастую анонимность работодателя – лучшая гарантия безопасности. Особенно, хм, в заказах из даркнета.

- Что ж, пожалуй, в этом что-то есть... вас информируют по минимуму?

- Строго в пределах необходимого. А ещё я беру предоплату на обезличенный счёт. С таких же обезличенных. Это обязательное условие.

- Весьма предусмотрительно с вашей стороны, - признал я. – Но простая логика подсказывает, что этого недостаточно. Нужна полная анонимность со стороны нанимателя, а этого типа вы видели лично.

- Это заказ из обычной Сети. В таких случаях нечего опасаться. За жизнь и здоровье уж точно. А от финансовых потерь спасает предоплата.

- То есть это ваш наниматель прокололся, а вовсе не вы?

- Похоже на то, сэр.

- Хм... Ладно, колитесь: где и когда вы видели этого человека?

- А вы разве до этого не докопались?

- Я не настолько всемогущ, - развёл я руками.

Хрена с два, вообще-то. Кумо уже не только полностью распотрошил «нейр» девицы, но и по полочкам разложил всю найденную информацию. Вот только знать об этом посторонним вовсе необязательно. Нафига мне лишние слухи? Вот-вот... не убивать же девицу, в конце концов?..

- Э-э-э... то есть я могу надеяться на вознаграждение? – осмелела девушка.

- Вы получите самое ценное, что у вас есть – жизнь, - ухмыльнулся я как можно гнуснее. – Или будете торговаться?

- Что именно вас интересует, мистер Заварзин?

- Всё! Как он на вас вышел, что говорил, как формулировал задание... в идеале бы запись...

- Чего нет, того нет, - развела руками Эмили.

- Тогда просто рассказывайте. Чем быстрее утолите мой информационный голод, тем быстрее мы расстанемся. Без последствий для вас, что характерно.

О том, что речь идёт исключительно о последствиях сиюминутных, я благообразно умолчал. Так-то перспективы неплохие вырисовываются, особенно если с дамочкой Степаныч и Влад Пахомов поработают. Специалист её профиля всяко в штате Корпорации лишним не будет.

- Ладно. – Девица тяжело вздохнула, собралась с духом и заговорила: - Вышел он на меня стандартно, через аккаунт в социалке...

На собственно исповедь ушло минут пять. Ага, дольше уговаривать пришлось. Но на какие только ухищрения не пойдёшь, чтобы заполучить перспективного человека! Да, я временами сам себе противен. Научился плохому... благо есть от кого. А всё Степаныч с Дерриком, штатные кадровики Корпорации. Постоянно нудят – люди, Алекс, главное люди. Без них никуда. Вот и не заметил, как профдеформация настигла. Раньше-то как было? Если влез в неприятности, то конкретно с ними и разбираешься – стрельбой ли, мордобоем или чисто финансовыми методами. А теперь, если в процессе ещё как минимум парочку сопутствующих задач не решил, то, считай, в пролёте. Мало добро наносить да справедливость причинять. Другим, я имею в виду. Надо ещё параллельно и о себе, любимом, не забывать – здесь будущего сотрудника подцепил, там на что-нибудь ценное глаз положил... так и прирастаем активами. Вот такой я теперь... кто сказал «меркантильный»? Многозадачный!

В общем, временное логово мисс Эмили Бойер я покинул весьма довольный собой. А едва дверь у меня за спиной захлопнулась, вызвал Пахомова:

- Влад Алексу!
- На связи!
- Ведите бабёнку. Вздумает сдёрнуть со станции, пресечь. И бери её в разработку, грех упускать такого кадра.
- Принял. А тебе одного бойца на подстраховке хватит?
- А что, есть повод для сомнений? – хмыкнул я. – Отсле-

дили уже того придурка, что ли?

- Почти. Выяснили, кто такой, и локализовали с точностью до сектора.

- Дай угадаю... в Порт переться?

- Бинго! И лови досье, по пути глянешь.

- Окей...

Справился и впрямь быстро, даже половины свободного времени не убил. Соответственно, предстояло довольно долго скучать в лифте – как назло, попутчики попались, так что ещё и остановки промежуточные терпеть. А касательно загадочного типа... он и впрямь загадочный – Влад нарыл только общедоступные личные данные: Ник Быстров, мелкий торговец-коммивояжёр. Ну и прочие несущественные детали – возраст, рост, круг знакомств... ничего подозрительного. Кроме того, что в его личном владении старый и не поражающий размерами, но всё же вполне ещё живой грузопассажирский кораблик. Что-то типа моего «Кэрриера», превращённого в индивидуальную тюрьму для Айвена-суки-Готти. Маленький, незаметный, но достаточно дальнобойный – за один прыжок может свалить настолько далеко, что следов не отыщешь. И это хуже всего. Если Никки задумал похитить Машку... в общем, пусть лучше сразу вешается. Разбираться, кто виноват, не стану – пуля в лоб, и привет. Да, именно так. Потому что зол. Ну а как вы хотели? Мало мне с сестрицей повседневных забот, так её ещё и умыкнуть пытаются!

Ф-фух! Вроде отпустило. Надо держать себя в руках, а то,

вон, сосед аж побледнел, случайно перехватив мой взгляд. И даже отодвинуться не постеснялся. Видать, я и впрямь из себя вышел на мгновение. Но меня можно понять и простить – уже почти год родная сестрица нервы мотает. Когда началось, спрашиваете? Да тогда и началось, вскоре после нашего возвращения на Картахену из спасательной миссии. Помните, я про настоящие проблемы рассказать собирался, но меня Влад прервал? Исправляюсь.

... целый месяц миновал, прежде чем мы кое-как, по кускам, собрали Машкину психику. И только тогда я решился показать её миру. Ну и мир ей, конечно же. Правда, в урезанной версии – пока ограничился Картахеной. И вроде бы даже дозированный доступ сработал: сестра не пыталась что-либо выкинуть, ходила, как пришибленная, с окружающими общалась по минимуму, отдавая предпочтение Степанычу и Лизке (последней, как я подозревал, в основном из-за Алекса-младшего), мало-помалу вникала в обстановку... и тут нарисовался дядя Герман. Да не один, а в компании нашей с Машкой родной тётушки – той самой, что детям и мужу предпочитала космические гонки. По этой причине она без семьи и обходилась до сих пор. И тут бы про нас не вспомнила, да долг позвал – мы дозрели до похорон родителей. Машке было всё равно, я же посчитал нужным поставить в известность как минимум дядю Германа – всё же о его единокровном брате речь шла. Родственников со стороны матери звать не стал, я с ними вообще никаких отношений не поддержи-

вал, а теперь, после отречения и утери аристократического статуса, стал им по определению неинтересен. Короче, пригласил дядьку, а тот не придумал ничего лучше, как уговорить тётку подбросить его до Картахены. Да-да, на её личной яхте. План сам по себе более чем нормальный – все заинтересованные лица прекрасно знали, что «Вспышка» принадлежит Веронике Романовне Завьяловой, известной оторве и шатательнице патриархальных устоев Протектората Росс, и не обращали внимания на её закидоны. Как выразился тот же дядька в приватной беседе (уже после мероприятия, конечно), цитирую: «В данной ситуации лучшая защита – репутация твоей тётки, Алекс. В разы лучше режима секретности, и на порядок – флота поддержки». Ну вот приспичило ей наведаться в «золотой треугольник», и что дальше? А ничего. Приелись уже её причуды. Положа руку на сердце, «треугольник» ещё не самая глубокая задница Вселенной из тех, где она побывала. И ещё одно немаловажное обстоятельство: рассматривать тётку Нику в качестве объекта воздействия на Завьяловых уже давно не приходило в голову даже самым отмороженным врагам клана. Ибо убедились на собственном опыте, что попросту бесполезно. Да-да, тётушка в юности вляпалась в пару историй, из которых благополучно выпуталась с минимальными последствиями для себя и конкретным геморроем для похитителей. С тех самых пор она у потенциальных злодеев своеобразная персона нон грата. Идеальное прикрытие для дяди Германа. Вот только

о нас с Машкой он тоже не подумал. Ну, как не подумал... я ему, конечно, сообщил, что его племянница выжила, но, такое ощущение, его куда больше мысли о собственном брате занимали. Тоже логично, что уж. Особенно если учесть, сколько он вытерпел из-за его безвременной кончины.

В общем, от Завьяловых прибыли только близкие родственники из числа наиболее... э-э-э, так скажем – незаинтересованных. А потому для нас с сестрой и неопасных. И числом всего двое. Бабку я в известность не поставил, решил предоставить эту сомнительную «честь» дядьке. Ему не привыкать. Да и потом, всё равно ему придется донести до клана печальное известие, вот заодно и ей скажет. К тому же ритуал я решил обставить предельно скромно, без помпы и репортеров – Деррик, как представитель местной власти, зафиксирует факт погребения, дядя Герман его засвидетельствует, а мы с Машкой... чёрт... эмоции душат. Короче, затягивать процедуру не стали, да и беречь лишней раз раны тоже – встретились в одной из литейных технического сектора, наскоро приспособленной под крематорий. Машке, кстати, я до последнего не говорил, куда именно её веду. Только у самой двери остановил, встал перед ней, положил руки на плечи и посмотрел в глаза:

- Маш, ты как?

- Как обычно, - безразлично буркнула та и попыталась разорвать зрительный контакт.

- Я понимаю, тебе тяжело... короче, у нас сегодня похоро-

ны.

- И ты так спокойно мне об этом говоришь?! – взорвалась сестрица.

Вырвалась из объятий, отступила на пару шагов и ожгла меня злым взглядом.

- Не хотел лишний раз расстраивать... я же понимаю, тебе гораздо тяжелей...

- Да по тебе вообще не скажешь, что ты хоть что-то чувствуешь! – ткнула в меня пальцем Машка. – Сухарь! Бревно бесчувственное!

- А вот это было обидно.

- И только-то?!

- Слушай, давай уже успокойся. Не начинай по кругу!

- А я и не заканчивала!!!

Ну вот как ей объяснить, что я уже просто-напросто перегорел?! Всё-таки для меня прошло семь лет! Семь, так и сяк, грёбанных лет! А не месяц, как для неё... Только время залечит рану. Наверное.

- В общем так, сестричка! Слушай сюда! Сейчас будут похороны. Постарайся не превратить их в балаган. Силой я тебя не тащу. Не хочешь, не ходи. Но другой возможности проститься с... кхм... уже не будет. Так что думай сама.

И решительно толкнул дверь, более не глядя на Машку.

Как я и предполагал, отповедь подействовала – сестра всё же прошла в литейную сразу за мной. И пристроилась у меня за спиной, причём поначалу стояла подозрительно тихо

– видимо, присматривалась к обстановке. Ну а потом тихо ойкнула, всхлипнула и беззвучно разревелась – это я уже не вытерпел, оглянулся. Так, кстати, и прорыдала всю церемонию. Я даже сдуру решил, что оно и к лучшему – всё внимание сестры сосредоточилось на гробах родителей, я даже подумал, что дядю Германа с тётушкой она вообще не заметила. Или до неё просто не дошло, кого именно она видит. Плюс мне было не до наблюдений и анализа – сам едва сдержался. Но всё же с трудом, но себя пересилил: смотрел до последнего момента. Правда, все формальности пропустил – Деррик что-то говорил, обращаясь к дядьке, потом даже что-то там подписал, но я не слышал ни единого слова, уши как ватой забились. Только всматривался в родные лица. И не отвёл взгляд, даже когда тот же Дэвид при помощи дяди Германа установил на гробы крышки – так и смотрел на облизывающие лакированное дерево языки пламени, пока печная заслонка не закрылась.

Ещё пару минут все присутствующие молча пялились на тугоплавкую металлическую плиту, а затем мой деловой партнер счёл свою миссию завершённой и покинул нас. И шорох закрывшейся за Дерриком двери сработал, как своеобразный триггер – ко мне вернулся слух, и я начал адекватно воспринимать реальность. Сразу же выяснилось, что печь довольно громко гудит, Машка глотает слёзы, а дядя Герман недовольно сопит. Тётушка Ника же, такое впечатление, просто ушла в себя – разве что глаза живые. Нас с Машкой

буквально пожирают. Ну да, сюрприз. И в этой части, смею надеяться, приятный. Хоть сколько-нибудь, блин...

- Алекс? Может, хотя бы сейчас соизволишь поделиться подробностями? – разродился-таки главной претензией дядька.

- Если настаиваешь, - безразлично отозвался я. – Вы же не торопитесь? Давайте, что ли, ко мне в «Дроид»... или к вам на «Вспышку»...

- Успеется! Рассказывай, давай!

- Сейчас... дай с мыслями собраться...

- Дядя Герман?! Тётя Ника?!

Упс, кто очнулся! Похоже, не придётся мне отчитываться – Машка инициативу перехватила.

Ну, точно – выбралась у меня из-за спины и целеустремленно попёрла к родственникам, уж не знаю, с какими именно намерениями. Одно понятно – выглядела она не очень, вон, даже тётка испуганно отшатнулась, но потом пересилила себя и позволила вовлечь в «обнимашки» с очередной порцией рыданий в грудь – на сей раз тётушкину, а не мою. Даже легонько похлопала Машку по спине и пробурчала, странно скривив лицо:

- Крепись, девочка!

Ну да, опыта общения с детьми-подростками нет... да и дошло до меня, чего это её так корёжит – она всеми силами сама слёзы сдерживать пыталась.

Дядька, обделённый вниманием племянницы, хмуро на

меня покосился и поинтересовался:

- Давно это у неё?

- С тех самых пор, как из анабиоза вывели и про родителей сообщили, - и не подумал отпираться я. – Месяц уже с лишним.

- Психологам показывали?

- Лучше. С ней Степаныч работал.

- Тот ещё специалист! – поморщился дядя Герман.

- Лучше всё равно нет, - пожал я плечами. – А в цивилизацию я её пока опасаюсь возвращать...

- И это правильно! – горячо поддержал меня дядюшка. – Подкинул ты проблем, племяш...

- Пора бы уже привыкнуть.

- К такому привыкнешь! С тобой работать, это как по минному полю гулять... рёбра до сих пор побаливают.

- Ты чувствуешь боль, следовательно, существуешь, - криво ухмыльнулся я.

- И ведь не поспоришь... короче, я хочу... переговорить с Марией. Желательно наедине.

- Будешь пудрить мозги на тему долга перед кланом и стабильности?

- А ты против?

- С одной стороны да... ты не представляешь, сколько с ней проблем. И я не отец, так что ума не приложу, как с ней справляться.

- Но?..

- Вот именно. В ваш гадюшник её в таком состоянии пускать тоже не вариант. Вообще.

- Согласен. Рано ей пока. Так что действуй, племяш! – ободряюще хлопнул меня по плечу дядя Герман. – А я помогу, чем смогу.

- Куда я, нафиг, денусь? – тяжело вздохнул я. – Но и ты тоже не расслабляйся, готовь...

- Запасной аэродром?

- Нет, лучше к неприятностям. Настраивайся заранее, что придётся понять и простить. Ну и разгребать по-любому.

- Умеешь ты ободрить старика, Алекс!

- Это всегда пожалуйста, дядя Герман.

- Ладно, где мы посекретничать можем?

- Да прямо здесь. Я в коридоре подожду.

- Давай.

- А справишься? – с намёком покосился я на тётку с Машкой.

- Верка поможет, - отмахнулся дядька. – Ты не смотри, что она оторва, у неё к людям подход есть. Повезло нам с Федькой, что она политику презирует, а то дала бы нам прикурить!

- Ну, как знаешь...

Мне-то что? Моё дело предупредить. Ну и подождать, благо при наличии «нейра» и выхода в Сеть скучать не приходится...

С последним утверждением, кстати, я слегка поторопил-

ся – даже толком в текучку погрузиться не успел, как из литейной вышла тётушка Ника, аккуратно прикрыв за собой дверь. Я оглянулся на шум, встретился с ней глазами, но сказать ничего не успел – тётка меня опередила:

- Секретничают.

Я кивнул, но счёл нужным уточнить:

- Успокоилась?

- Практически... бедный ребёнок.

- Не беднее, чем я.

- А ты всё такой же колючий! Когда уже повзрослеешь?

- Кто бы говорил.

- Не груби тётке.

- Э-э-э... а вы, Вероника Романовна, в курсе, что я больше не Завьялов?

- Крови плевать на бюрократию, - усмехнулась тётушка. – И мне тоже. Да и чисто технически, это ты отрёкся от родни, а не родня от тебя.

- Отрадно слышать. Может, тогда и о Машке позаботишься? Возьмёшь, так сказать, под своё крыло?

- Совсем сдурел?!

Ну вот, такую тётку я знаю и понимаю. А то уже испугался...

- Жаль... это могло бы стать идеальным решением проблемы.

- Извини, Алексан... э-э-э... Алекс, я пока не готова к детям. Тем более таким...

- Неуравновешенным?

- Взрослым.

- Ну и ладно, - вздохнул я. Который уже раз за вечер. – Но попытаться всё равно стоило.

- Не переживай, племянш, Герман всё решит.

- Сомневаюсь. Слишком много... неопределённостей. Даже больше, чем со мной... ну, когда я сбежал. Он связан по рукам и ногам. В отличие от, - снова с надеждой покосился я на тётку.

- И не мечтай! – отрезала та. – Хочешь окончательно Машке жизнь испортить?

- Куда уж больше...

- Всё, Алекс, закрыли тему! Лучше расскажи, как сам. Я тебя уже сто лет не видела.

- Да у меня сплошная рутина, не о чем рассказывать...

- Давай, колись!

В общем, развела меня тётка Ника на «поговорить», хоть до особой откровенности и не дошло – уже научен горьким опытом, да и дядька просил особо не распространяться о совместных делах. Коммерческая тайна, блин. Но всё равно хорошо поговорили, пока он в литейной Машке мозги вправлял.

Кстати, довольно успешно, как потом выяснилось. По крайней мере, его педагогического воздействия хватило где-то на полгода. А затем проблемы навалились с новой силой. Но о них позже, сейчас некогда – лифт дополз-таки до Порта.

-//-

- Алекс Владу!

- На связи.

- Лови «раскадровку».

- Ого! – приятно поразился я. – Уже успели всё распланировать?

- Ну, как распланировать?.. Прикинули хрен к носу, - засмущался Пахомов. – Работать всё равно тебе придётся в основном, но так хотя бы будешь в курсе – кто, где, зачем...

- Вы ещё кого-то подтянули, что ли? Сказал же, справлюсь!

Общаться приходилось на ходу, но бурчащий что-то себе под нос торопливо шагающий типус в Порту ни у кого удивления не вызывал – тут, почитай, каждый третий такой. Дела, делишки и даже мелкие афёры, как правило, требовали согласованных усилий исполнителей, и роль координатора на себя обычно примерял инициатор замута. Ну а поскольку мало кто здесь мог похвастаться обширным штатом высококвалифицированных работников, то та самая уже мною упомянутая многозадачность (не путать с меркантильностью!) здешним «бизнесменам» давно въелась в кровь. Можно сказать, верная примета: бухтит и не обращает на окружающих внимания – местный «деловой»; в подпитии – «турист», купившийся на портовые соблазны; ну а если шифруется и сутится – чей-то «клиент» из более законопослушных секторов. А кого-то ещё встретить празднующимся тут весь-

ма проблематично. Разве что охранников, или, если особенно не повезёт, рэкетиров в их же лице. Да-да, примерно как мне на заре моей карьеры «судоподъёмщика». Правда, теперь я на жертву не походил абсолютно, наоборот, знающих людей мой потёртый «бомбер» с нашивками отпугивал и вынуждал отказаться от лихих намерений если не сразу, то по небольшому размышлению. Ну и рожа суровая – даже Ринсан недавно признал, что я порядком заматерел. Плюс уверенности придавал человек Влада на подстраховке – глава СБ Корпорации для таких задач выбирал обычно парней тёртых и умелых. Вот как мой нынешний напарник – не знай я его в лицо, и не догадался бы, что он со мной. Настолько профессионально хлопец меня «вёл», чуть отстав и смешавшись с толпой. Ещё и поэтому, кстати, я излишне расслабился. Да и обстановка покуда предельной концентрации внимания не требовала – всё же центральная часть сектора, тут какой-никакой, а порядок. Особенно в последние года полтора, с тех пор, как портовый профсоюз прибрал к рукам мой партнёр по бизнесу Дэвид Деррик. Так что можно покуда одним глазком поглядывать на развёрнутую в «дополненной реальности» схему предстоящей операции. Потом будет чревато, потому что путь мой вёл прочь от относительно респектабельных кварталов в здешние «фавелы» – оплот беззакония и тотального раздолбайства. Между прочим, самое популярное место в Порту. И потому что дёшево и сердито, и потому что только там можно скрыться от всевидящего ока профсоюз-

ной мафии. Ну а что спокойно можно бабки потерять, а зачастую и вместе с головой – так это дело житейское. Так сказать, договор публичной оферты: те, кто в «фавелы» суются, предупреждены о последствиях. Что-что?.. Никто не сказал заранее?.. Извини, приятель, незнание закона не освобождает от наказания, хе-хе. Особенно такого лоха, как ты.

Впрочем, надо отдать Нику Быстрову должное: кораблик свой (называется, кстати, «Кервус», в честь быстрогого зверя с какой-то из аграрных планет) он забазировал с умом. И вроде бы в швартовочной зоне при «фавелах», то есть вне официальной юрисдикции профсоюза, так что твори любую дичь, не опасаясь последствий со стороны властей, но и не в самой её глубине, а с краешку, чтобы можно было, в случае чего, пусть и за отдельную плату, но воспользоваться услугами официалов – будь то секьюрити для обеспечения безопасности, или техники со спецсредствами. И нашим, и вашим, короче. Так что живём – с отморожками из «диких» банд вряд ли пересекусь, а с ребяташками из ОПГ, «державших» территории, уже должны вопрос уладить – Влад, насколько я понял из предоставленной «раскадровки», задействовал агентуру для обеспечения режима «максимального благоприствования» лично для меня. С нашим административным ресурсом это не так уж сложно – спасибо Деррику. Мало того, посудину Ника тоже взяли на «карандаш», и в случае попытки бегства догонят, перехватят и врежут электромагнитным импульсом, дабы не повадно было впредь. Но

этот вариант хотелось бы исключить, нет абсолютно никакого желания с абордажем заморачиваться. Не сказать, что особо большая проблема, но времени потратим порядочно. А каждая лишняя минута для Машки может обойтись очень дорого. В том, конечно, случае, если мы снова не облажались и злоумышленника вычислили верно. Если честно, я до сих пор не уверен, что состав преступления наличествует. С моей сестрицы станется – возьмёт и попросту где-нибудь спрячется, отключив «нейр». И ищи её потом по всей станции...

Что? С чего взял? Да возникали уже похожие ситуации. Чудила Машка от души, хорошо хоть, без особого размаха, посторонних не втягивала. Так что пока обходилось без последствий и особого шума. Неплохо бы, чтобы и сегодня традиция не была нарушена. Но надежды, как вы понимаете, мало – Влад не стал бы просто так панику поднимать. Да и предшествующие события от стандартного сценария отличались – сознательно сбивать со следа нас ещё никто не пытался. В общем, есть подозрение на работу чьей-то агентуры. Однозначно вражеской, конечно же. Потому что ради выкупа умыкнуть мою сестру охотники вряд ли найдутся: во-первых, сама девица не от мира сего, с такой хлебнёшь горя, а во-вторых, блат (и брат тоже, хе-хе) у неё такой, что проще будет в случае провала самим, добровольно, в шлюз погулять выйти. Что характерно, без скафандров.

- Кумо, подцепись к диспетчерам из «фавел».
- Уже, капитан Заварзин. Интересующий вас объект при-

знаков экстренной отшвартовки не проявляет. Зафиксирован запрос в диспетчерскую службу на прохождение процедуры через час с четвертью. В настоящее время осуществляется предстартовое обслуживание силами автоматизированного комплекса, попыток вмешательства в управляющие контуры не выявлено.

- Угу, значит, не ждут нас... получается, штатно актриска сработала?

- Ответ положительный, капитан Заварзин. Я проконтролировал исходящее сообщение, тут всё чисто.

- А после нашего расставания она бы и не успела, - удовлетворенно отметил я. – Верно, Влад?

- Да, мы её ведем очень плотно, и связь глушим, - подтвердил главный безопасник. – Мотель тоже под контролем.

- Ну, это ты уже лишканул! – усмехнулся я. – Думаешь, наш новый знакомый Никки настолько предусмотрителен?

- Если он часть агентуры, то такой вариант не исключён. Но дежурная не проявила никакой подозрительной активности.

- Угу, занавески поправить, или цветок на подоконник выставить, - уже откровенно подколот я Пахомова. – Похоже, Влад, ты паранойей не страдаешь, ты ей наслаждаешься.

- Это моё естественное состояние, - и не подумал возмутиться тот. – Потому и жив до сих пор. И при деньгах.

- Да, это важно... Кумо, не нравится мне вот этот отрезок, проложи альтернативный маршрут.

- Процесс активирован. Процесс завершён. Время прибытия увеличилось на минуту и семь секунд при сохранении текущей средней скорости продвижения.

- Не нуди.

- Есть, сэр.

Ладно, потрындели, но пора и честь знать – относительно цивилизованные (если этот эпитет в принципе применим к Порту) места почти закончились, и я уже углубился в полузаброшенные и захламлённые технические туннели. Тут лучше держать ухо востро да лицом не торговать. На отморозков нарваться шанс не очень велик, но вот под завал угодить или ногу пропороть какой-нибудь железякой – запросто. Впрочем, сам виноват. Мог и по нормальным коридорам пройти. Запалился бы только... и не факт, что кто-то из местных на нас с напарником не навёлся – тот, видя такие дела, дистанцию сократил и откровенно пристроился рядом, дополнительно контролируя тыл. Отбиться бы отбились, тем более вдвоем, но это снова время... и вообще, нормальные герои всегда идут в обход. И идти... вернее, осторожно пробираться по почти вражеской территории, ещё минут пятнадцать, не меньше – лифтов в «фавелах» нет. Вернее, они есть, но все контролируются бандами, и чужим туда соваться себе дороже. Так что Влад, насколько я понял, изначально планировал всего два способа доставки меня в район проведения операции: на своих двоих, или на какой-нибудь каботажной посудине. Второе по всем раскладам выходило долъ-

ше – не в плане собственно перемещения суденышка из точки «А» в точку «Б», а по затратам времени на подготовку. Вот и вынужден сам, ножками...

Но нет худа без добра – есть время переварить информацию и примерно прикинуть последовательность действий при контакте с... даже не знаю, а противником ли? Впрочем, неважно. Последовательность действий, хм... она, кстати, незамысловатая: дойти, проникнуть, разобраться. С «дойти» особых проблем не предвидится – уже, собственно. А вот дальше... жаль, одну из кэповых «кракозябр» заюзать не получится – всё упирается в чёртово время. И силой вламываться тоже не вариант, это долго и нужны спецсредства. Плазменный резак и усиленный скафандр как минимум. Так что остаётся взлом. Спецы Влада уже всю над этим трудятся, выискивая программные прорехи и уязвимости, а Кумо им в этом всячески помогает. На него, в принципе, и надежда – главное, до шлюза добраться, а там уже можно напрямую «нейр» с замком законнектить. А больше моему «мини-гексу» ничего и не надо – в его понимании прямой контакт и есть режим максимального благоприятствования.

Ну а дальше... дальше как пойдёт. Но кое-кто однозначно зубов не досчитается. И это как минимум. На крайний же случай со мной верный «кольт» – машинка настолько древняя и бескомпромиссно грубая, что современные средства защиты перед ней бессильны. Покойный лорд Саффолк не даст соврать.

Слабое место у плана ровно одно: мы до сих пор не уверены, что Машка находится на Никовой посудине. Но это мало что меняет – мне в любом случае необходимо побеседовать с этим господином. Правда, повод в зависимости от обстоятельств может меняться. В – вариативность.

Совсем без приключений всё же не обошлось – нарвались уже в непосредственной близости от причальной штанги, к которой лоханка Быстрова была пристыкована. И ладно бы какие-нибудь «быки» из «диких», но нет, судя по виду и поведению, самые настоящие секьюрити. Из банды, естественно, но слегка оцивилизованной. Скорее всего, сказала близость сектора к границе «фавелы», вот и научились плохому у соседей. А если совсем коротко – нас с напарником засекли, едва мы появились на причальной палубе. Присмотрелись, и, убедившись, что мы вовсе не случайные прохожие, на свою беду заблудившиеся в неблагополучном районе, а вполне осознанно прём к какой-то цели, решили проверить. Чисто для профилактики. Проверили, блин! Если бы их было хотя бы трое-четверо, мы бы, возможно, и немного задержались. А так мой напарник взял двойку охранников на себя – остановился по первому требованию и завязал непринуждённую беседу, сделав мне знак двигаться дальше. Дернувшегo было следом за мной секьюрити он моментально поймал за рукав и столь плотно «присел на уши», что тот и думать обо мне забыл. Очень сильное колдунство, очень. Надо будет сказать Владу, чтобы премировал парня.

Пока суть да дело, я добрёл до искомого объекта и уверенно нырнул в туннель круглого сечения – почему-то все штанги делали именно такими. Хотя понятно, почему – из соображений прочности и минимизации внутренних напряжений в металле, чему цилиндрическая форма максимально способствовала. Просто в нормальных местах – в той же технической зоне у подопечных Деррика – в штангах обычно пластиковый настил наличествовал. Здесь же такими мелочами никто не заморачивался – разрушился от времени или пользователи нерадивые похерили, какая разница? Нет значит нет, сами виноваты. Пришлось шагать осторожно.

Зато воздух из туннеля обслуга не откачала, хотя по срокам уже бы пора. Можно ожидать сюрприза в любую секунду, так что я заморочился с дыхательной маской, которая всегда с собой. Пусть лучше так, потом хотя бы не будет мучительно больно от осознания собственной глупости. Плюс Никова лоханка, ввиду небольших габаритов, была пристыкована к столь же небольшой штанге, и потому находилась в зоне действия установки искусственной гравитации. И это тоже хорошо – не придётся в невесомости замысловатые кульбиты выписывать. Впрочем, отсутствие силы тяжести меня бы не остановило – я всё равно собирался при помощи Кумо взломать корабельную сетку, а при таких делах активировать гравигенератор дело даже не секунд, а куда меньших временных отрезков. С приставкой микро, если не нано. Как в известной древней присказке про Олега, который

за всё берётся смело, и всё превращается в дерьмо. А если за дерьмо берётся, то просто тратит меньше сил, хе-хе. Хотя тот же кэп порою меня упрекает, что я сею вокруг себя исключительно хаос и разрушение. Вместо разумного, доброго и вечного. Если, конечно, не направлять мою энергию в мирное русло.

Вы удивитесь, но на сей раз обошлось – до шлюза я добрался без проблем. И штанга не разгерметизировалась, и опомнившиеся секьюрити не появились. И даже никто из команды Ника – а с ним вместе она насчитывала целых пять рыл! – меня не встретил у входа. Даже подозрительно, потому что слишком хорошо тоже плохо. Но задуматься надолго о данном феномене и всесторонне проанализировать проблему не вышло – Кумо слишком мало времени на это дело оставил. Секунд тридцать у него ушло в общей сложности на заключительный этап взлома, если вести отсчёт от того момента, как я приложил ладонь к сканеру замка на шлюзе. О чём и известил в присущей ему манере:

- Процесс завершён, капитан Заварзин. Подключиться к системе наблюдения?

- Ты ещё спрашиваешь?! – возмутился я. – Быстрее давай. И в шлюз меня запусти, не дай бог, обделается кто лёгким испугом, да расстыковку врубит!

- Процесс активирован... процесс завершён...

Ф-фух... теперь можно и выдохнуть с облегчением – да же если тот же Ник врубит экстренную отшвартовку, никуда

уже голубчики от меня не денутся. Собственно, уже можно проникать во внутренние помещения кораблика. Разве что несвоевременно немного. Неплохо бы предварительно выяснить, где местные находятся. Чисто для того, чтобы именно я стал для них неприятным сюрпризом, а не они.

- Кумо, выведи на схему расположение членов экипажа.

- Есть, сэр. Прикажете заблокировать объекты?

- Хм... удачно они, - признал я правоту помощника. – Уже на вахты разбились, что ли?

- Это обычное дело, Алекс, - проявился на частоте координатора Влад. – Скорее всего, те двое, что в каютах, на рогах вернулись. Сейчас проверю... да, точно. В уматину были ещё час назад. Удивительно, как вообще от того кабака добрались.

- Дуракам везёт, - хмыкнул я. – Или их тут хорошо знают, поэтому и не трогают.

- Или за всё уплачено.

- Тоже вполне может быть. Ладно, Кумо, этих двоих блокируй.

В принципе, плевать на пьянчуг, они неопасны... в том плане, что я их легко вырублю в случае необходимости. Но вот что от них ожидать... тайна сие великая есть. Вот взбрёт такому сходить отлить, да заплутает с пьяных глаз... так что ну их на фиг, пусть взаперти посидят. Мне и оставшихся троих с запасом. Одно радует – все три точки в районе ходовой рубки. И впрямь к расстыковке готовятся?..

- Кумо, а Машка где?

- Объект «Мария Завьялова» доступными штатными средствами не локализован, капитан Заварзин.

- Чёрт...

- Согласен, - поддакнул Влад Пахомов.

Да-да, временами мы с ним пребываем на одной волне и понимаем друг друга почти без слов. Вот как сейчас, например. Чертыхнулся я по той простой причине, что одно из двух: либо Машку упрятали в какой-то тайник, а, значит, к делу Ник с подельниками подошли предельно серьёзно и мы правы насчёт агентуры, либо той и впрямь на борту нет. И второй вариант сильно хуже – вот где её искать в этом случае? Ладно, не проверишь, не узнаешь...

- Кумо, открывай.

- Процесс активирован... процесс завершён, капитан Заварзин.

Все, пошёл отсчёт. Осталось всего ничего: добраться по короткому коридору до развилки, свернуть направо, подняться на уровень вверх... и вот она, рубка. Уже, кстати, заблокированная, но её обитатели об этом ещё не в курсе. Кумо постарался. Совсем как тогда, на «Набате», когда я Ценкера с подчинёнными кошмарил. История имеет тенденцию повторяться. Разве что здесь масштабы куда скромнее. А ещё почему-то адреналин подскочил, хотя смертоубийства и не намечалось, в отличие от. Странно как-то... за Машку волнуюсь, что ли?

- Кумо, картинку из рубки дашь?
- Ответ положительный, капитан Заварзин.

Ну, теперь уже точно никуда от меня не денетесь, голубчики! Мой голографический помощник расклад выдал полный, и в какой-то мере для меня благоприятный: все трое потенциальных противников были заняты делом, даже сам Ник над капитанским пультом колдовал.

- Кумо, чем они занимаются?
- Стандартные предстартовые тесты, капитан Заварзин.
- Да? – с сомнением хмыкнул я. – А почему у нас они автоматически прогоняются? Я их даже не замечаю...
- Потому что у вас есть я, сэр.
- Так это ты их грузанул, что ли?
- Немного. Организовал мелкий программный сбой, так что они уже третий раз тестируются. Правда, в ручном режиме всего лишь первый.
- Молодец. Оружие засёк?
- Признаки наличия отсутствуют.
- Хм... Влад, мне одному это подозрительно?
- Наверное, - отозвался тот.
- То есть тебя этот момент не напрягает? – уточнил я. – Как бэ похитители, да ещё и с потенциальной жертвой на борту... и вдруг пустые?
- Ну, они же не на дикой территории... и даже не на швартовочной палубе. Вот и убрали стволы, от греха.
- Если они вообще у них были... по базам пробил? Есть

зарегистрированные?

- Есть, одна единица. Стандартный ручной плазмер. Но проходит по базе как стандартное же оснащение лоханки.

- Значит, в сейфе пылится... похоже, придётся удвоить осторожность.

- А вот сейчас удивил, - признал Пахомов. – С чего бы?

- Если что-то непонятное, действуй, исходя из самого неблагоприятного варианта развития событий.

- Герр Нойманн научил, что ли?

- Он, родимый, - подтвердил я. – Ну и кэпово влияние прослеживается.

- Да, мужики плохого не посоветуют... может, подождешь ребят?

- Нехрен! – отрезал я. – Если уже кого-то пригнал, пусть лучше подходы к штанге заблокируют, чтобы кто ненароком не припёрся на огонек.

- Окей.

- Всё, не отвлекайте меня. Кумо, к чёрту дверь!

- Есть, сэр!

К моему изрядному удивлению, ни на шорох двери, ни на мои шаги парни в рубке не среагировали. Я даже немного опешил. Вот что тут думать? Дилетанты? Или, наоборот, профи высочайшего уровня? В любой непонятной ситуации... и дальше по тексту. А посему я подождал, пока створка вернётся на законное место и Кумо просигналит о срабатывании замка, и только после этого негромко и относительно-

но вежливо произнёс:

- Добрый день, господа.

И всё-таки больше похоже на дилетантов – вон, реакция весьма красноречивая. Все, как один, едва не подпрыгнули, оторвались от терминалов и уставились на меня с одинаковым потрясением на рожах. Особенно сам Ник, ага. Подручные могли относительно его делишек быть не в курсе, потому ещё и на капитана своего непутёвого косились, типа, что за нафиг вообще? А вот господин Быстров на меня пялился с откровенным испугом. Впрочем, было с чего – что он сам, что его подельники особо габаритами не поражали. Или это я с Борисычем и Рином привык к громилам, и нормальные люди мне теперь излишне субтильными кажутся? Пофиг, если честно. Главное, что я ещё по картинке с камеры убедился, что Ник с командой скорее аферисты-мошенники, нежели громилы-гопстопщики. То есть разобраться с ними особого труда не составит.

Хотя, надо признать, на случайных людей тоже не сильно похожи – и комбезы обтрёпанные сидят, как влитые, выдавая обширный опыт в использовании, и «бомберы» в наличии как минимум у двоих, включая главу честной компании. Разве что нашивок поменьше, чем у меня, но вполне достаточно, чтобы не выглядеть чужеродным пятном в любом портовом баре.

- Э-э-э... господа? – снова подал я голос, когда молчание несколько... э-э-э... подзатынулось, да.

- Ты кто? – ожил Ник. – И как здесь оказался?

- А ты разве меня не узнал, Никки?

- В первый раз вижу, - после едва заметной заминки ото-
звался тот. Правда, глаза отвёл, и, вроде бы, сглотнул судорожно. Но тут я мог и ошибаться. – Чё за дела вообще? Мы никому ничего не должны!

- Уверен? – заломил я бровь.

- Если у тебя какие-то претензии, обращайся к Хорхе!

- Какому ещё Хорхе? – прикинулся я шлангом.

Если это тот, о ком я подумал, то у парней очень даже неплохая «крыша». И теперь понятно, почему двое пьянчуг пересекли «фавелы» из конца в конец без печальных для себя последствий.

- Который «Не моргай»! Все вопросы к нему!

Ага, так и есть. Хорхе «Не моргай»... главарь самой отмороженной местной банды, контролирующей внутреннюю логистику сектора, или, выражаясь проще, «держашей» лифты в «фавелах». И это может быть проблемой... если этот дебил не придумал ничего лучше, чем пристроить Машку к нему на, кхм, «временное хранение».

- Влад, принимай новую вводную, - буркнул я, совершенно не смущаясь свидетелей.

- Окей.

- Эй, ты с кем это?! – возмутился Ник. – Ты вообще какого хрена творишь?!

- Ищу кое-кого, - пристально взглянул я на Быстрова. –

Не хочешь мне ничего сказать? Последний шанс.

- Хочу, - кивнул тот, с трудом, но вернув самообладание.

— Пошёл. Нахрен. Отсюда.

- Уверен?

- Более чем.

- Отказать! — барственно махнул я рукой и уверенно направился прямо к Нику.

Вернее, к капитанскому пульту, но Быстров моё намерение истолковал превратно, а потому нервно взвизгнул:

- Парни, гаси его!

Вот он, момент истины. То ли нырком с перекатом уходить с возможных линий огня с последующим захватом на удушающий и контролем болезного Ника, то ли идти, как шёл...

Ф-фух, вариант первый отменяется: оба подручных, вместо того, чтобы лезть в карманы либо за пазуху, просто рванули ко мне. С двух сторон, ага. А сам Быстров чуть медленнее шагнул с третьей — подсобить, если что. При этом, крайне желательно, оставаясь в относительной безопасности. Вот только просчитались придурки.

Будь у них хотя бы ножи, я бы ещё подумал, а так даже заморачиваться не стал — встретил просто и без затей, положившись на преимущество в силе и массе. Того, что добежал первым, срубил правым кроссом, на рефлексе прикрывшись боксёрским блоком — так оказалось удобнее всего, потому что приближался он ко мне слева. А угрозу с проти-

воположного направления нейтрализовал на обратном движении локтём в челюсть. Очень хорошо получилось, я считаю – и вес вложил, и энергию разворота. Так что буквально через пару мгновений (вырубленные ещё на пол грохнуться не успели) передо мной остался лишь сам Ник, порядочно потрясённый молниеносностью расправы. Я бы даже сказал, опешивший. А потому и банальный джеб пропустивший, даже не попытавшись хотя бы отшатнуться. Я же, видя такое дело, силу сдержал – можно сказать, шлёпнул слегка. Но и этого хватило, чтобы юшку пустить из носа. Голова Ника дернулась, запрокидываясь, и я от души саданул его ногой в живот, отшвырнув чуть ли не к капитанскому пульту.

Хм... что-то слишком легко... пожалуй, нелишним будет дистанцию слегка разорвать, чтобы кто-то из болезных не вздумал по ногам пнуть. Или ещё каким затейливым способом свалить меня на палубное покрытие. Нефиг, в общем.

Сказано – сделано. Шагнув пару раз назад, я с насмешкой оглядел побоище («левый» вырублен наглухо, «правый» – до полубессознательного состояния, а Ник, такое ощущение, блевать собрался), и повторно сформулировал проблему, приведшую к столь плачевным последствиям:

- Я кое-кого ищу. И будет лучше, если вы соизволите ответить, господа.

Хм... пожалуй, поторопился я с переходом к вербальной коммуникации – они ещё ничего не соображают. Ладно, подождём, мы люди не гордые.

Ник оклемался примерно через минуту, так и не выметав харчи – уважаю! Правда, за живот всё равно держался, даже когда с трудом сел, привалившись спиной к стойке пульта. «Правый» пришёл в себя совсем чуть-чуть попозже, но предпочёл прикинуться мертвым. Впрочем, от меня его возня не укрылась, равно как и крик «левого» – тот, хоть и очнулся, но мало что соображал: пытался сесть, оскальзывался и тряс головой.

- Эй, Никки! Ты меня слышишь? Кивни хотя бы! Вот... молодец! Повторяю: я кое-кого ищу. Есть на борту кто-то помимо команды?

Быстров отчаянно замотал головой.

- Уверен?

- Бо... кха! Более чем! Ещё двое в каютах, но они с бодуна... кхе!

- Ладно... переформулирую вопрос: где моя сестра?! Отвечай, быстро!

- К-ка... какая сестра?! – сделал большие глаза Ник.

- Младшая, - терпеливо пояснил я. – Мария Завьялова. Шатенка среднего роста. Угрюмая и языкая.

- Н-не знаю никакой М-мари...

- Неправильный ответ! Придётся усилить накат... – Я извлёк из плечевой кобуры «кольт» и принялся им со значением поигрывать. – Ну как, вспоминаешь что-то?

- Нет на борту больше никого!!! – осмелел от отчаяния Ник.

- Врёшь! – уверенно бросил я. И навёл ствол на лоб «левого», который до сих пор не сумел сфокусировать взгляд, а потому остался совершенно безучастным к этому нехитрому действию. – Ещё раз повторить вопрос?

- Не надо! Нет её здесь!

Выстрел в закрытом помещении впечатлил всех, включая меня – когда я с компашкой Саффолка расправлялся, то в шлеме был. И фильтры звуковые тогда вовремя сработали. Зато сейчас «насладился» сполна, тем более что и «левый» заорал, как оглашённый. Заорёшь тут, если тебе мякоть бедра прострелили! Да-да, в последний момент я передумал и сместил точку прицеливания. Не совсем ещё оскотинел всё-таки. Хотя до предела почти дошёл... так-то вообще стрелять не собирался.

- Повторяю...

- Ты совсем debil?! – завизжал Ник. – Нет её здесь!!! Нет!!! И не...

Второй бабах чуть потерялся на фоне звона в ушах, но вопили теперь уже двое – «правому» досталось в ягодичную мышцу. А нефиг было тыл подставлять. Сидел бы спокойно, тоже бы в ногу пулю получил. Но ведь нет, попытался слить под шумок. А я сегодня что-то излишне добрый... хотя с какой стороны посмотреть, да.

- Последний раз спрашиваю, - прорычал я, прицелившись Быстрову в лоб – на этот раз на полном серьёзе.

Пожалуй, переборщил чуток – теперь почти кричать при-

ходило, чтобы раненых переорать.

- Ты... ну ты отморозок!...

- Не отвлекайся!

- Да сейчас тут народу набегит! – взвизгнул Ник. - И тебе мало не покажется! В «фавелах» не любят, когда чужие беспредельничают!

- Мне насрать!

- Да кто ты такой вообще?! А?!

- Я – твоя смерть! Три!

- Нет здесь никого!!!

- Два!! – Я чуть придавил спуск, выбирая свободный ход, и от внимания Ника это не укрылось. – Последний шанс!

- Ладно!!! Нахрен!!! – Ник мысленной командой переключил «нейр» на громкую связь и проорал: - Машка, мы так не договаривались!!! Сама со своим дебильным братцем разбейся!!!

- Чего?! – опешил я.

И офигел ещё сильнее, когда аудиосистема донесла хорошо знакомый голос с ясно различимыми нотками раздражения:

- Идиот!!!

Ну вот... кажется, предчувствия меня не обманули...

Глава 2

В себя я пришёл достаточно быстро – та же сестрица тол-

ком подельника обругать не успела, хотя явно намеревалась. Перебил я её, короче:

- Маш?! Это как вообще понимать?!

Что характерно, меня слышали. Несмотря на расстояние между мной и Ником, не самым лучшим образом сказывавшееся на громкости, и скуление подстреленных (у тех удивительно синхронно начался шок, притупивший боль и уменьшивший уровень звуковых эффектов).

- Как хочешь, так и понимай, придурок!

Ага, прокатило. Повелась, дурында. Теперь вся надежда на спецов Влада – пока я сестричке зубы заговариваю, им надо её запеленговать. И тут уже как повезёт: если связь дальняя, посредством квантовой телепортации, то хрен у них что получится, а если накоротке, то попалась Машка, как пить дать.

- Ты вообще соображаешь, что творишь?! – чуть повысил я голос.

Ничего, сейчас можно чуток надавить, она от этого только сильнее распалится. Вот, угадал!

- Это я у тебя спросить должна, идиот! Ты что устроил?! Кто тебе дал право людей калечить?!

- Не людей, а похитителей! – парировал я. – Или я... э-э-э... ошибся в оценке ситуации?

Вот он, ключевой момент. И так уже всё понятно, но зато теперь никто не сможет меня обвинить в том, что я не оставил сестре выбора. Проще говоря, сейчас только от неё

зависит судьба Ника с подельниками. Если Машка уйдёт в отказ, придётся их демонстративно (и крайне жестоко!) наказать, причём так, чтобы ни у кого сомнений не осталось, в чём причина. Дабы потом другим неповадно было. А вот если проговорится...

- Не трогай их, debil! Они ни в чём не виноваты!

- А кто тогда? – задался я естественным вопросом, про себя отметив, как Ник сначала судорожно сглотнул, а потом облегчённо выдохнул – понял, видимо, что нанимательница (а кто же ещё, в свете вновь открывшихся обстоятельств?) решила не делать из него козла отпущения.

- Ты!!!

- Кхм...

Ну а что тут ещё скажешь? Никогда не понимал женскую логику. А тут ещё и подростковый максимализм, и так и не изжитая психотравма... чёрт, насколько всё было бы проще, не будь Машка моей родной сестрой! Вытащил, называется, на свою голову! Нет, не подумайте, у меня даже мысли не возникло в стиле «лучше бы она в подпространстве загнулась». Последняя, можно сказать, кровиночка. Куда я от неё денусь? Судьба у меня теперь такая – терпеть всякое. А временами и вовсе придурь. Как сейчас, например.

- Чего молчишь?! Сказать нечего?! Начальник выискался!!!

- Маш, давай-ка, успокойся...

- Да пошёл ты! Урод моральный!!!

Отключилась. Впрочем, пофиг. Теперь уж точно никуда не денется.

- Влад Алексу, - буркнул я, снова проигнорировав Ника.

- На связи, - отозвался Пахомов.

- Засекли?

- Естественно! Попалась, голубушка.

- Где она?

- В пространстве. Малый курьер «Челленджер», отстыковался от станции четверть часа назад. А до того торчал в техническом секторе.

- Ха! Вот вы обделались, парни! – не сдержал я восхищения. – Как же вы её там умудрились прошляпить?!

- Сам же знаешь, хочешь надёжно спрятать, положи на самое видное место, - не стушевался Влад. – Всё, догнали их и заблокировали.

- Из ЭМ-пушки пальнули?

- Вот ещё! Вышли на связь и объяснили ситуацию капитану.

- То есть он не при делах?

- Похоже, - подтвердил безопасник. – Реакция у него была очень уж забавная. Как только осознал, кого пытался умыкнуть, аж заикаться начал. Что с ним, кстати, делать? И с остальными пассажирами? У них рейс.

- Опросить по-быстрому, да пусть валят. Машку только не забудьте забрать.

- Хорошо, что напомнил, Алекс, сами бы не догадались.

- Да от вас теперь всего можно ожидать, - хохотнул я. – Это надо же... в техническом секторе... упустили... расскажи кому, не поверят.

- Сам в шоке, - признался Влад. – Тебе там, кстати, помощь не нужна?

- Нужна, но не та, что ты подумал. Гони сюда оперативников с силовой поддержкой, чтобы блатные из «фавелы» лезть не вздумали. Пусть допросят этих киднепперов домогоченных... да, медика не забудь, тут двое с лёгкими огнестрельными ранениями.

- Принял.

- Всё, жду, - закрутился я, вырубив связь.

Влад Владом, а кое-какие детали не помешает прямо сейчас выяснить, дабы потом спецов в нужное русло направить.

- Хей, Никки, ты как, соображать способен?

- А ты... в-вы... стрелять не будете?..

- А это, друг мой, зависит исключительно от тебя, - хмыкнул я, пижонски крутнув «кольт» на пальце.

На предохранитель, естественно, поставить не забыл, не постеснявшись допрашиваемого, но тот наверняка не уловил смысл сего действия, так что снова впечатлился – втянул голову в плечи и задрожал.

- Так ты говоришь, это всё Машкина затея?

Ник быстро-быстро закивал, я даже испугался, что шейные позвонки повредит.

- Ладно, допустим, предположим... а зачем ей это, не го-

ворила?

- Ч-что им-менно?..

- Ну, похищение.

- К-какое п-похищение?!

- Обыкновенное. С целью выкупа. Либо шантажа.

- Не было т-такого!!! – испуганно замотал головой Быстров.

- Что-то я тебе не верю. Хочешь к подельникам присоединиться?

Те, кстати, уже и постанывать почти перестали... и это не очень хорошо. Впрочем, Нику на данное обстоятельство было откровенно наплевать.

- Чёрт, как бы не откинулись, - пробормотал я себе под нос. Потом решительно залез в заветный карман, выудил аптечку-автомат и аккуратно перекинул Быстрову: - Давай-ка, вколи им обезболивающее. Пользоваться умеешь?

- Угу, - кивнул тот, и на нетвёрдых ногах посеменял к «правому», отоваренному в задницу.

Да, аптечку он поймал, к моему безмерному удивлению. Видимо, рефлексy сработали – всё же, какой-никакой, а капитан собственной посуды, и что такое ответственность не понаслышке знает. Да и управился с задачей довольно ловко: прижал приборчик к шее, ткнул сенсор, подождал, пока раненый не вырубитсy от конской дозы химии, и повторил аналогичные манипуляции со вторым подельником.

- Себе ширни, от нервов, - посоветовал я. – Синий сенсор.

- А ч-что т-там?..

- Успокоительное. Не бойсь, не травану. Или мне опять перейти к угрозам? – красноречиво покосился я на «кольт» в правой руке.

- С-сейчас...

Вот и молодец. Вот и славно. Спросите, чего такого славного? Да так, мелочь, но приятно – аптечка у меня хоть и стандартная, да чуток доработанная. Почти незаметно, и совершенно не критично – и в пейнкиллер, и в седативное средство добавлена толика «сыворотки правды». Дозировка небольшая, но и её хватает, особенно когда «пациент» о такой подлянке не в курсе. Степаныч научил, кстати. А потом ещё и Влад Пахомов нечто похожее предложил подогнать, но я отказался, посчитав средство старого слуги более надёжным. А ещё наверняка проверенным на практике.

- В-всё?... – протянул мне аптечку Ник.

- Почти, - кивнул я, приняв прибор. – Теперь руки за спину и повернись.

- Н-не н-на...

- Чего?! – изумился я.

- П-по г-голове... не бейте!

- Совсем дурак, что ли?! Я тебе просто руки свяжу, чтобы не рыпался.

- А-а-а...

«Б», блин! За кого он меня вообще принимает?! Хотя, знамо, за кого – отморозка со стволом. Но вроде бы пове-

рил... так, где у меня стяжка для кабелей? В каком-то кармане наверняка завалялась... есть. Ну вот, теперь можно и «кольт» в кобуру убрать.

- Ну вот, а ты боялся! – хлопнул я Ника по плечу, от чего тот вздрогнул всем телом. – Ты давай, садись-ка. И рассказывай.

- Что рассказывать? – уточнил Быстров, довольно удачно рухнув в капитанское кресло.

- Всё. На что подрядился, как Машка на тебя вышла...

- Х-хорошо... в общем, мы должны были отвлечь внимание.

- Неужто моё?

- Не конкретно ваше, а... э-э-э... службы безопасности одной организации...

- ... широко известной в узких кругах, - кивнул я, хмыкнув. – Вот зараза! Так-так-так...

- Она расписала наши роли очень подробно, чуть ли не по минутам... и только по этой причине я согласился. Никакой мокрухи, никакого похищения... хотя о том, что её будут искать, я догадался сразу.

- И всё равно повелся? – удивился я.

- А почему нет? Другьям нужно помогать...

- Другьям? – вцепился я обмолвку. – Это с каких же пор? Ты что, давно её знаешь?

- Да почти полгода уже...

Упс... надо Владу пистон вставить.

- Где познакомились?

- Сначала в сети, потом пересеклись в реале. Слово за слово, туда-сюда...

- Эй, а ты с ней не... того?! – нахмурился я.

Так-то Машке уже даже по факту восемнадцать, а не только по документам. Но мало приятного осознавать, что твоя непутёвая сеструха с таким оболтусом, кхм, шуры-муры разводит.

- Боже упаси! – незамедлительно отпёрся Быстров. – Она же несовершеннолетняя!

Ну да, точно, на тот момент была, если насчёт полугода Ник не соврал.

- Но пыталась? – всё же уточнил я.

Понятно, что Ник себе не враг, но «сыворотка правды» уже должна была подействовать. Да-да, это я чисто для проверки.

- Пыталась, - вздохнул тот, как мне показалось, с сожалением.

- Молодец, Никки, теперь ты заслужил не только жизнь, но и небольшую компенсацию морального... ну и физического заодно... вреда. Актрису нанять для отвода глаз тоже Машка посоветовала?

- Она не советовала, она подробный план дала. С действиями по пунктам с привязкой по времени.

- Поделишься?

- Конечно, - дернулся Ник.

Но я его остановил:

- Не суетись, успеешь ещё. Сейчас подойдут мои люди, с ними побеседуешь подробно. Не трясись, убивать тебя не будем. Мне нужна полная картина, чтобы не допустить рецидив.

- П-понял... а ч-что, она уже пыталась... раньше?..

- Настолько изобретательно – нет, - помотал я головой. – А тебе-то это зачем?

- М-мне н-не надо... просто странно это. Её пару недель назад как подменили. Д-до т-того нормально всё было... д-девчонка как д-девчонка...

- З-занятно... чёрт, извини. И спасибо за инфу. Кстати, сколько она тебе заплатила?

Ник замотал головой, типа, нисколько, но я ему не поверил:

- Ладно заливать-то! Актрису оплатить, с места сорваться не по плану, да потом ещё наверняка сколько-то шхериться по углам... всё это денег стоит. И не говори, что дружба расходы компенсирует.

- И-иногда...

- Ник, ты сам себе сейчас могилу роешь.

- П-правда...

- Кривда. Не пытайся выглядеть тупее, чем есть на самом деле. Или ты хочешь, чтобы я поверил, что ты за эти полгода не догадался о ней справки навести? Чисто из любопытства? Ведь навёл же?

- Д-да...

- А почему тогда согласился на эту авантюру?! – чуть надавил я. – Если знал, кто она такая? И кто её брат?

- Она п-просила... очень. Сказала, х-хочет на с-свободу...

- А ты, значит, такой добренький, захотел бедной девчонке помочь?

- Н-не...

- Чего?!

- Н-не х-хотел...

- ... но повёлся на деньги?

- Д-да, - против воли признался Ник.

- Сколько?!

- П-пять...

- Тысяч?

- С-сотен...

- Чего?! Ты совсем дурак?!

- С-сотен т-тысяч... – обречённо выдохнул Быстров.

- А вот это уже похоже на правду! – ухмыльнулся я.

Довольно ухмыльнулся, а как же! Во-первых, точно «сыворотка» заработала, во-вторых, заработал я сам. Пол-ляма даже сейчас для меня значительная сумма, особенно на халяву. Осталось только к рукам бабло прибрать. Ну и неплохо бы выяснить, откуда у Машки такие деньжищи. Хотя у Быстрова спрашивать бесполезно, вряд ли он этим вопросом задавался.

- Счёт на предъявителя? – уточнил я, уставившись Нику

в глаза.

- К-карта... в левом в-внутреннем к-кармане...

Ха, и правда! Обезличенная, на предъявителя. И точно не моя. Так что один из возможных способов добычи средств вероломной сестрицей отпадает. У меня она эту карточку тиснуть точно не могла. А с «карманных» денег даже за весь год в лучшем случае бы сотню кусков заныкала. Да-да, я для собственной сестрицы не скупился, в средствах она стеснена точно не была. Равно как и в свободе действий в пределах Картахены. Да чего там, она даже жила с некоторых пор одна, на съёмной квартирке в секторе техников! Во всём ей навстречу шёл. Надоело на «Спруте»? Не вопрос, переселяйся в «Сломанный дроид». Кажется, что следят за каждым шагом? Хорошо, найди себе жильё сама... и чего тогда спрашивается, не хватило? И что такого могло стрястись две недели назад, что она решила свалить, да ещё такую комбинацию провернула, чтобы наверняка?.. Вроде бы не скандалили даже... или она просто средствами как раз тогда разжилась? А что, вариант. Ладно, будем надеяться, что парни Влада разберутся. И спонсора отследят. Уж я ему тогда скажу пару ласковых!

- Смотри-ка, почти пол-ляма, - задумчиво поджал я губы, когда «нейр» просканировал платёжное средство. – Остальное на текущие расходы ушло?

- Да. Наём актрисы, предстартовое обслуживание... прочее по мелочи...

- Хороши мелочи – пятнадцать кусков! – присвистнул я.
– Значит так, Никки! Карту я тебе не отдам... и не закатывай глаза! Это компенсация. Моих нервов, и вообще. Ты сам в первую очередь не поймёшь, если я оставлю твой демарш без последствий. По-хорошему, тебе бы тоже какую-нибудь конечность прострелить... или сломать... да не трясись! Короче, это теперь моё. А тебе... держи вот.

Я извлёк из собственного кармана очень похожую карту на предъявителя, только от другого банка, и сунул её за пазуху Быстрову.

- Тут сто тысяч. Понимаю, кучеряво, но меньше просто нет. Это у меня неприкосновенный запас, который всегда с собой. Ну, там, посудину какую прикупить, киллера нанять... шучу! Этого тебе хватит, чтобы свалить с Картахены и нормально устроиться где-нибудь в другом месте. И пасть свою поганую на замке держать! – повысил я голос, чтобы лучше дошло. - Подельников, опять же, заштопаешь. И чтобы я тебя здесь как минимум год не видел! Как понял, приём?!

- П-понял...

- И ещё одно. Если хотя бы попытаешься выйти с Машкой на связь, считай, что ты труп. Урою так, что следов не останется. Поверь, у меня есть для этого средства. Мы договорились?

- Д-до...

- Отлично!

- Я м-м-могу?.. – не поверил своему счастью Быстров.

- Можешь, - подтвердил я. – Но не прямо сейчас. Сначала пообщаешься с людьми из СБ Корпорации.

- Д-долго?

- Столько, сколько они сочтут нужным! – отрезал я. – И не спорь с ними. А ещё лучше, сотрудничай. Иди навстречу по всем вопросам. И не вздумай запаролить корабельный комп или что-то потерять... впрочем, тебе и не дадут. Чем подробнее ты расскажешь моим парням, как всё было, тем лучше. Для тебя же лучше. Я понятно объясняю?

Ник судорожно кивнул, и дарёная карта вывалилась у него из-за пазухи.

- Чего ж ты такой неуклюжий? – посетовал я, но всё же поднял пластиковый прямоугольник и вернул на законное место. – В общем, бывай, неудачник!

- А как же?.. – дёрнулся Быстров, чуть не съехав с кресла.

- Потерпишь! – отмахнулся я. – Вон, уже кто-то со мной связаться пытается, наверняка спецы из СБ...

Я, естественно, оказался прав – прибыли парни Влада числом трое. А еще четверо (с моим бывшим напарником так и вовсе пятеро) контролировали подходы к швартовочной штанге «Кервуса». Всё, можно выдохнуть с облегчением, больше от меня здесь ничего не зависело. Заново впрягаться придется чуть позже, когда беглянку в «Сломанный дроид» доставят... если навскидку, час-полтора у меня ещё есть, как раз успею до технического сектора добраться и даже перекусить в кафешке – живот что-то сводит. От нервов,

скорее всего...

Собственно, именно так всё и вышло. Даже подождать чутка пришлось, но я особо не расстроился – заказал дополнительную порцию печёных вкусняшек, да сибаритствовал себе, лениво предаваясь воспоминаниям годичной давности. Почему-то снова день похорон родителей вспомнился, вернее, разговор с дядей Германом в приватной обстановке, когда он и Машке мозги вправил, и с теткой Никой о чём-то перетёр, и, наконец, выкроил и для меня минутку. Изрядно приуменьшаю, конечно – разговаривали мы довольно долго, для чего уединились в моём навечно зарезервированном номере в вотчине Милашки Дрю. А что? Место надёжное, прослушки нет – Степаныч гарантию дал. Да и дополнительными мерами безопасности мы не пренебрегли – дядька по извечной привычке в первую очередь активировал брелок-«глушилку», и только потом развалился в кресле, оставив на мою долю кровать. Впрочем, садиться я не стал – накатила какая-то странная нервозность, как будто только сейчас я осознал окончательно и бесповоротно, что родителей больше нет, и я теперь сам по себе. Мало того, ещё и за старшую сестру, по диковинному стечению обстоятельств превратившуюся в младшую, отвечаю. Потому что если не я, то кто? Вот-вот...

- Чего мельтешишь, племяш? – не выдержал дядя Герман, так и не дождавшись от меня хоть одного внятного слова.

- Муторно что-то, - буркнул я. Усилием воли заставил се-

бя остановиться, но теперь не знал, куда деть руки. Прямо хоть на койку заваливайся. - Думы тревожные гложут... и предчувствия нехорошие.

- Хм... а ведь меня тоже...

- Насчёт Машки?

- Не только. Но в основном да. Надеюсь, хотя бы тебе не нужно ситуацию разжёвывать? – покосился на меня дядька.

- Да уж сообразил, блин. Времени было достаточно.

- Молодец, племяш. Спасибо, кстати.

- Да не за что... я больше о Машкиной безопасности думал, нежели о твоём удобстве.

- А это неважно, - барственно отмахнулся дядя Герман. – Главное, что подумал. И сам шум поднимать не стал, и ей не позволил.

- Да у неё, если честно, пока возможности не было.

- Правильно. А почему? Потому что ты её не дал. Собственно, за это и благодарность. Продолжай в том же духе, племяш.

- Это приказ? – с прищуром глянул я на дядьку. Вроде бы уже всё давно выяснили, а снова эти повелительные нотки...

- Скорее просьба, - незамедлительно отбрехался дядя Герман. – Или даже предупреждение.

- Хм... не знай я тебя настолько хорошо, сейчас оскорбился бы.

- Вот поэтому ты и жив до сих пор, племяш. Умеешь расставлять приоритеты и не лезешь не в своё дело.

- А ещё жесток не в меру.

- Ну, это не доказано, вообще-то.

Точно-точно. С какого это перепугу «Архангел Михаил» в пыль превратился, никто так и не дознался. Что и не мудрено – ни одного вещественного доказательства не осталось.

- Знаешь, дядя Герман, в таких делах достаточно просто догадываться.

- И не поспоришь, - ухмыльнулся дядька. – Признаться, я сам тебя временами побаиваюсь. Аж в холодном поту просыпаюсь. Но сразу вспоминаю, что ты далеко. И вообще, союзник.

- Ты хотел сказать, партнёр по опасному бизнесу?

- Нет, я сказал именно то, что хотел. И хватит уже самого себя обманывать. Мы повязаны, племяш. И не только деньгами.

Что ж... и тут он прав. Кровь не водица, от неё так просто не отмоешься. Даже если никаких доказательств нет. Как я и сказал, достаточно догадок. Или вообще подозрений. Специфика повседневного существования аристократов. Казалось бы, мне-то теперь что с того? Отрёкся, не претендую, не лезу... ан нет! Связи-то куда более тесные, чем просто родственные. Такой клубок, что охренеешь распутывать. И трюк с разрубанием, как у одного мифического героя, не прокатит – проверено на практике. Вроде бы от одних связей избавился, обрезал, отсёк... но тут же, не отходя от кассы, обзавёлся кучей новых. Хоть вой от обиды и досады. Но это не наш

метод, так что работаем.

- Надеюсь, дядя Герман, ты Машке ситуацию обрисовал?

- В меру возможностей, - кивнул дядька. – Но она... чёрт, не думал, что в ней вот это вот всё есть. Раньше казалась обычной девчонкой, своенравной, но в меру. А тут гляди-ка!

- Ха! И чего же она тебе такого сказала? Неужто права на наследство предъявила?

- И ничего смешного.

Упс... а дело хуже, чем я думал. Вроде бы нормально мозги сестрице промыл, на многочисленных примерах из жизни, в большинстве своём печальных и даже трагических, а тут на тебе – чего боялся, то и получил...

- Нет, правда?! – все же уточнил я.

Признаюсь, несколько обалдело.

- Правда-правда. Я даже опешил чуток...

- От наглости?

- Да бог его знает, племяш, - задумался дядька. – С одной стороны, вроде да. А с другой... собственно, в чем наглость? Мария права, если по совести.

- По совести, говоришь?... – ухмыльнулся я.

- Вот-вот, - вернул мне любезность Герман Романович. – По совести – это не про нас, аристократов. Совесть – последнее, на что кланы ориентируются. Впрочем, чего я тебе объясняю... короче, задница полная. Уж извини за грубое слово, племяш.

- Да чего уж там...

Если разобраться, Машкино спасение – самая настоящая бомба замедленного действия. Подкузьмил я дядьке даже больше, чем когда сам сбежал за несколько дней до собственного совершеннолетия. Да и со мной все было относительно понятно: статус определен, судьба-судьбинушка – тоже. Все все знали, все видели и все понимали. И даже сочувствовали в большинстве своем. Но сочувствие на хлеб не намажешь. А потому на первом месте благо клана, сиречь выгода. Как общая, так и конкретных отдельно взятых личностей. Даже бегство мое мало кого поначалу смутило, поскольку воспринято было как отчаянная попытка оттянуть неизбежное. Но и я хорош, обломал всех клановских скопом. Не учли мое упрямство и положение крысы, загнанной в угол, за что и поплатились, причем многие жизнями.

Машка же совсем другое дело. С одной стороны, она официально мертва. По всем канонам Уложения и законам Протектората. С другой – ни я, ни Степаныч при всем старании не нашли ни одной юридической нормы, согласно которой она не могла оспорить этот факт. Реально: вот она, во плоти. И личность ее установить труда не составит вообще – и свидетели есть, и генетический анализ моментально истину выявит. Это не говоря уже о банальных отпечатках пальцев и скане сетчатки. А раз Мария Завьялова является Марией Завьяловой, что установлено со стопроцентной точностью, то нет никаких оснований отказать ей в восстановлении в правах. Казалось бы. Но есть ма-а-аленький нюанс: у нее отсут-

ствуют возрастные изменения. По документам ей уже двадцать два, двадцать третий идет, а биологический возраст до восемнадцати не дотягивает. И любая психологическая экспертиза подтвердит, что не дотягивает она по уровню развития до статуса совершеннолетней. Да элементарный гормональный анализ покажет, что нет ей двадцати одного еще. И все, приплыли. Столько из этого факта обстоятельств проистекает, что охренеешь все нюансы учитывать. По-хорошему, надо бы этот вопрос официально урегулировать, крайне желательно на уровне Протектората, а не отдельно взятого клана, потому что он крайне важен для дальнейшего функционирования не только Корпорации «Э(П)РОН», но и всех сколько-то значимых образований – начиная с уровня рода и заканчивая всем Протекторатом Человечества. Это сейчас «найденшей» относительно мало, причем из таких времен, что любые сроки давности истекли. А что будет лет через пять хотя бы? Что мне, отдельный клан «потеряшек» основывать, что ли? Или целый Протекторат? Что-то мне подсказывает, что не получится данный процесс осуществить в принципе – все нынешние кланы на дыбы встанут. Как же, на святое замахнулись – на статус! А не будет равенства в правах, очень быстро моя «сборная солянка» превратится в никому не подконтрольный сброд. Последствия предсказать я даже не берусь. Новая «казацкая» вольница с набегам, пиратством и реками крови... бр-р-р-р!!!

- Ты чего, племяш?

- Да так, о последствиях задумался...

- Ха! Наконец-то! И что надумал?

- Нельзя этот вопрос на самотек пускать, дядя Герман.

- Ты про Машку?

- Именно. Сам же прекрасно понимаешь, что ее появление – прецедент. И с ним нужно что-то делать. И насильственное решение проблемы не выход. То есть с Машкой ты, конечно, разберешься. А где гарантия, что других таких не будет?

- Алекс, так уж и говори: Мария – первая ласточка. И именно поэтому от нее сейчас очень многое зависит. Но ты прав, племян, проблему решать придется...

- А я предупреждал.

- А я слышал, - не повелся дядька. – Напомни-ка, что я тебе тогда ответил?

- Да у тебя на все один ответ: не вовремя.

- А что делать, если так оно и есть? – развел руками дядя Герман.

- Сдается мне, эта проблема всегда будет отменно не вовремя. Так что давай-ка прямо сейчас что-то решим.

- Вот именно, что-то, - буркнул дядька. – Нельзя сейчас ее клану показывать. Ничем хорошим это не кончится. И в первую очередь для нее.

- Да ладно тебе, дядя Герман! Зато подумай, насколько все сразу упростится, если ты ее сейчас под крыло возьмешь. Она же несовершенноле...

- Чего осекся-то, племян?

- Черт...

- Вот именно! По документам, строго говоря, если признавать факт ее смерти ошибочной, она уже совершеннолетняя. А на самом деле соплюшка неуправляемая...

- Ты это так быстро понял?

- А у меня опыт богатый! – парировал дядька. – Короче, племянш, не могу я ее с собой забрать. Никак. Вернее, могу, если ты еще одни похороны запланировал. И нечего на меня так зыркать! Правда, как она есть!

Да я что, я ничего... но сдержался, конечно, с трудом. Только и исключительно ввиду абсолютной правоты дядьки.

- В общем, если ты не хочешь ее в гроб загнать, пусть сидит на Картахене. И я даже приблизительно не могу представить, как долго придется держать ее здесь. Но другого выхода нет. Юридическая машина весьма неповоротлива, сам знаешь.

- Предлагаешь начать лоббировать Совет Протектората?

- А куда деваться?.. – пожал плечами Герман Романович. – Раньше начнем, раньше закончим... хоть с каким-то результатом. Но вообще мне сначала с юристами нужно ситуацию обмозговать. Неплохо бы определиться, что именно лоббировать будем. Ты вот, например, за какой вариант: признавать возраст по стандартному счету, от даты рождения, или учитывать биологический? Что задумался-то?..

Дилемма, конечно. С одной стороны, взрослым людям пофиг – подумаешь, будешь по документам столетним стар-

цем. Верхней границы дееспособности законодательством не предусмотрено, так что и проблемы нет. А как быть с детьми? А с совсем мелкими? А с родителями их, если их вместе из подпространства извлекли? Согласится хоть кто-то из них считать кроху-трехлетку совершеннолетним, если они в «пузыре» хотя бы лет двадцать покуковали? В общем, надо сильно думать... как бы безграмотно это ни звучало.

- Похоже, прав ты, дядя Герман, - со вздохом признал я.
- А я так надеялся на тебя хотя бы часть забот спихнуть!

- Так и спихнул, - усмехнулся дядька. – Юридические консультации и лобби в Совете Протектората. Или сам займешься?

- Издеваешься?

- Имею право. Ладно, ладно, не буду больше. Закрыли тему.

- А тетке ты что сказал? – спохватился я.

- Чтобы не вздумала лезть. С нее станется, решит мелкую под крыло взять.

- Это вряд ли, - хмыкнул я, припомнив разговор с теткой Никой. – Ей обуза точно не нужна.

- Молод ты и горяч, племяш! – сокрушенно покачал головой Герман Романович. – Верка тебя с потрохами съесть может, если такой целью задастся. А уж вокруг пальца обвести вообще на раз. Но я ее и на этот счет особо предупредил.

- Спасибо?..

- А что так неуверенно? Не заслужил благодарности ста-

рик?

- Слушай, вот как у тебя так получается?! – возмутился я.

- Что именно?

- Отмазываться технично! Столько хотел тебе предъявить, помощью заручиться... и что в результате? Все остаются при своих! А я еще и с малолеткой безбашенной в состоянии перманентной депрессии!

- Терпи, ты брат. И единственный прямой родственник.

- Да куда я денусь, с космической станции-то...

На том, собственно, обсуждение щекотливой ситуации и завершилось, разговор зашел о других не менее насущных проблемах, да и новостей с обеих сторон накопилось изрядно...

- Алекс Владу!

- На связи! – вынырнул я из воспоминаний, с сожалением покосившись на пустую тарелку – сам не заметил, как последний пирожок сжевал. – Что у вас?

- Объект доставлен. Ждем тебя.

- Принял. Две минуты, засекай.

-//-

Влад Пахомов встретил меня в коридорчике, перехватив прямо перед дверью моего «вечного» персонального номера. И его наличие (номера, а не Влада), кстати, ещё один показатель моего заметно возросшего социального статуса – мало иметь много денег, чтобы добиться подобной привилегии от Дэвида Деррика. Нужно ещё быть как минимум его парт-

нёром по бизнесу. Ну, или сестрой партнёра по бизнесу.

- Алекс, перетереть надо, - без обиняков заявил он, сцапав меня за рукав «бомбера» – видимо, для того, чтобы я мимо не просквозил. – И это важно.

- Ну, раз важно, давай перетрём, - не стал я спорить. – Что, прямо здесь, в коридоре?

- Нет, конечно, - недоуменно покосился на меня Пахомов. – Внутрь зайдём. Холл свободен, Машка в спальне заперлась. То есть это она думает, что заперлась.

- И что делает? – живо заинтересовался я.

- Да кто бы знал! У тебя же здесь какой-то знатный спец порезвился, всё подсматривающее и подслушивающее под корень извёл. Вот бы с ним познакомиться...

Я вовремя прикусил язык, чтобы не ляпнуть, дескать, уже – герр Нойманн в пределах досягаемости, хоть сейчас его вызвать можно. Но вот нужно ли? Хотелось бы пообщаться с вероломной сестрицей первым... из близких, я имею в виду. С одной стороны, Степаныч её расколет в два счёта, с другой – после его визита я сам вряд ли чего-нибудь от Машки добьюсь, потому что она замкнётся и уйдёт на очередной виток чёрной депрессии. Плавали, знаем. Нет, нужно сейчас момент ловить, пока она ещё на нервах и может сболтнуть лишнего. В этом, в принципе, и весь смысл предстоящего разговора. Меня не интересуют следствия, мне нужны причины. А обо всём остальном мне Влад доложит – иначе нахрена ему меня перехватывать?..

- Может, сведёшь? – с надеждой покосился на меня Влад.
- Возможно, - хмыкнул я. – Когда-нибудь. Но это неточно.
- Да ну тебя! – Влад сдвинул дверь вбок и проскользнул в прихожую, сразу же посторонившись, чтобы и я поместился.
– Вы тут все такие вредные, что ли? Дрю, вон, чуть до белого каления не довела, пока уговаривал впустить.

- Молодец, - заочно похвалил я Милашку. – Ибо нефиг. Проходи, чего встал? И в кресло, вон, падай. Я, уж так и быть, пешком постою. Или лучше сесть, в преддверии новостей?

- Чего косишься?! – возмутился Пахомов. – Я не косячил!
- Ой ли? А сестру мою кто упустил? И где?! В техническом секторе!

- Ладно, ладно! До этого не косячил!
- То есть можно и не садиться, на ногах устою?
- Ты сильный, ты справишься, - заверил меня начальник СБ Корпорации. – И вообще, я в тебя верю.

- Это правильно. Должен же хоть кто-то...
- В общем, мы отследили перемещения и контакты Марии Завьяловой за предыдущие пятнадцать дней процентов на восемьдесят, - приступил, наконец, к делу Влад. – Остальное требует времени, и сомневаюсь, что картина сильно изменится. Короче, предварительные выводы мы можем сделать уже сейчас.

- И?... – вопросительно заломил я бровь.
- Ничто не предвещало беды, - развёл руками Пахомов. –

Реально. Она вела себя как обычно. Никаких внезапных новых знакомств, никаких длительных переговоров по дальней связи с неопределяемыми абонентами...

- Уверен? Насчёт дальней связи?

- Практически. А что?

- Карту на предъявителя она же где-то взяла... да ещё с такой суммой...

- Да это, в принципе, не проблема. Могли через любую камеру хранения обмен устроить, в любой забегаловке, или даже в клубе... надо, кстати, на этом моменте внимание заострить. Глядишь, и выйдем хотя бы на посредника. Скажу парням. А договориться и элементарно по электронной почте можно.

- Пожалуй, ты прав... ещё что-нибудь интересное?

- Абсолютно ничего, - помотал головой Влад. - Стандартное расписание: сон, питание, развлечения...

- Вот с этого места поподробнее.

- Говорю же, всё, как обычно. Все магазины, все кафешки, все клубы, куда она навевывалась, она неоднократно посещала и раньше. Все на данный момент выявленные контакты тоже отследили: ни одного нового фигуранта. Все так или иначе засветились ранее. Подозрительных движений средств с банковского счёта тоже не было. Единственный замешанный в деле фигурант – Ник Быстров. Но, не засветись он сегодня, тоже подозрений бы не вызвал – он не соврал, знакомы они уже почти полгода, неоднократно пересекались лич-

но, причём в различных обстоятельствах – и в заведениях общепита, и в увеселительных. За контрольный период, например, пересеклись трижды в клубе, и один раз в кафешке. Именно после этой встречи он и занялся поиском исполнителя для «розыгрыша», то есть той барышни, Эмили Байер. Она, кстати, тоже оказалась той ещё штучкой...

- Не отвлекайся, Влад, о ней позже.

- Как скажешь. В общем, старину Ника Машка проинструктировала в кафе, после этого они снова встретились в клубе через три дня.

- Что за клуб?

- «Поларис» в торговой зоне, он у них вроде штаба, судя по частоте встреч.

- Пробили заведение?

- Естественно! Тоже много чего интересного вскрылось, но не по твоей части, тут скорее Дэвид лицо заинтересованное...

- С ним тоже потом.

- Хорошо. Итого, можно заключить: твоя сестра стала тщательно шифроваться. И, что самое хреновое, у неё это получается. Талантливая девчонка, мне бы такая не помешала в штате.

- Обойдётся, - помотал я головой. – Хотя идея на первый взгляд неплохая, хоть чем-то занялась бы... но она не согласится.

- Ты подумай, Алекс. На будущее, когда перебесится чу-

ток. Мы бы её к делу однозначно пристроили.

- Я сказал на первый взгляд неплохая, - напомнил я Владу. – Ну её на фиг. Ты прикинь, если она самостоятельно настолько успешно действовала, на случайности прокололась, по сути... то что она начнёт вытворять, если пройдёт спецподготовку?! Да я же спать спокойно не смогу! Будем все, как на ножах.

Пахомов задумчиво хмыкнул – зуб даю, хотел самого себя в пример привести. Но передумал и просто уточнил:

- Думаешь, она настолько... честолюбивая?

- Вот именно, очень правильное слово подобрал, Влад. Раньше она такой не была. Да, упрямая, да, тяготилась своим подчинённым положением, но отцу не перечила. Была вся из себя примерная девица почти на выданье.

- А теперь что?

- А теперь я её вообще не знаю! – сорвался я на рык. – Мать! Достала, однако... ф-фух...

- Это нервы, Алекс.

- Они, проклятые... ладно. Резюмируя: вы нифига не выяснили. Она умудрилась проверить довольно сложный план тайне от СБ Корпорации. Подкупила Быстрова, организовав отвлекающий маневр, и сумела проникнуть на борт независимого перевозчика, которого каким-то образом ввела в заблуждение и относительно своей личности, и относительно возраста. Внимание, вопрос: как?! Как, чёрт возьми?!

- Ну, это у вас семейное, видимо, - усмехнулся Пахомов.

– Я, уж не прогневайся, твою историю изучил. Это надо же, пять лет шифроваться! И где! На «Савве Морозове», в апартаментах главы клана! Так чему ты удивляешься?

- У тебя неправильное представление о моей ситуации, - покачал я головой. – И шифровался я не пять лет, а только три. Первые два года тупо плыл по течению. И только потом немного оправился от потери и включил мозг. Так что Машка, по факту, управилась впятеро быстрее. Мало того, умудрилась водить за нос целую службу безопасности и штат медиков! Что-то мне подсказывает, что как минимум парочка последних обострений депрессивного психоза была искусной имитацией.

- Думаешь? – с сомнением покосился на меня Влад. – Я бы так не сказал. Сейчас она реально на взводе.

- Сейчас – может быть. Облом у неё случился неслабый. Тут любого заколбасит.

- Ты бы с ней осторожнее... она себя почти не контролирует, парни еле вдвоем с ней совладали. Я имею в виду, чтобы и доставить, и не покалечить.

- Не переживай, справлюсь.

- Ну, удачи.

- То есть у тебя всё?

- На данный момент да.

- Ник сказал, что её две недели назад как подменили, - напомнил я.

- Мы учли этот нюанс. Но... извини, конечно, Алекс, но на

поведении её состояние никак не отразилось. Она вела себя стандартно. По крайней мере, на взгляд со стороны. Сам знаешь, какая у большинства камер наблюдения разрешающая способность, эмоциональный фон по такой картинке не особо определишь.

- А записи разговоров?

- Пока не добыли, - развел Влад руками. – И вряд ли сумеем.

- Надо в её «нейр» программного «жучка» подсадить.

- Хорошая мысль. Жаль, что пришла, как это водится, опосля. Хотя я тебя предупреждал, Алекс. И даже предлагал нечто похожее. Помнишь, что ты мне ответил?

- Помню, - выдохнул я сквозь зубы. – Но я ей доверял.

- А почему? – заинтересовался Пахомов.

- Что «почему»? – опешил я.

- Почему доверял?

- Потому что она моя родная сестра. Единственная оставшаяся в живых кровная родственница. Если не ей, то кому вообще?

- Никому? – с намёком предположил глава СБ.

- Да ну тебя!

- Нет, Алекс, я серьёзно... ты же слышал обо мне... всякое?

- Что ты тоже из аристократов? Да, доходили слухи.

- Тебе я, так уж и быть, признаюсь: часть этих слухов вообще не слухи. И я прекрасно представляю, что такое аристократическая среда. Поэтому и удивился.

- Если бы это был брат, я бы себя совсем иначе вёл. Но Машка девушка.

- И что это меняет?

- Многое, если не всё! – отрезал я. – У тебя сестры нет, что ли?

- А кто ж знает-то? – усмехнулся Пахомов. – На момент моего, скажем так, отбытия не было. Только братья.

- Сочувствую.

- Я тебе тоже.

- У меня сестра хотя бы есть, – огрызнулся я. – В отличие от.

- Да я не об этом, – отмахнулся Влад. – Ты, друг мой, пал жертвой стереотипов. Почему ты не опасался сестры? Потому что она девушка, правильно? А девушка в любой аристократической семье по большому счёту лишь разменная монета, но никак не самостоятельная тактическая единица. Им просто не дают возможности проявить себя, а потому и не боятся.

- Хм, – вынужденно задумался я, – похоже на правду. У тебя всё?

- Вроде бы. Если что-то ещё вдруг выяснится, дам знать.

- Буду надеяться, – буркнул я, потеряв к собеседнику интерес. И так уже задержался изрядно, кто знает, чем там Машка взаперти занимается? Дождался, когда за главным безопасником закроется дверь, и обратился к мини-гексу: – Ку-мо, готовь «жучка», даю официальную санкцию. Действуй

при первой же возможности, не запрашивая подтверждения. И включи запись.

- Принято, капитан Заварзин.

- Н-да... чего-то мне не по себе, - замешкался я перед дверью спальни. – Влад заразил, что ли?

- У вас проблемы этического плана, капитан Заварзин? – не сдержал любопытства мини-гекс.

- Они самые... ладно, открывай.

Будем надеяться, что Машка не притаилась сбоку от дверного проёма с занесённым стулом в руках. А что, вполне возможная ситуация. И это так, навскидку. Она явно и на большее способна, как показал печальный опыт...

Ф-фух, вроде обошлось – как минимум, по башке ничем тяжёлым не прилетело в первую секунду. Ровно так же, как и во вторую, третью и четвёртую. Больше я ждать не стал, шагнул в помещение и мазнул взглядом по внутренностям хорошо знакомой спальни. Вот только сестру почему-то не заметил...

- Кумо?

- Объект «Мария Завьялова» прячется за кроватью, - незамедлительно сдал Машку тот.

Вот что значит непредвзятое отношение и отсутствие заинтересованности! Я-то на нервах, и вообще... а моему голографическому помощнику всё пофиг. Кстати, а чего это Машка так бездарно укрылась? Будь я чуть спокойнее, и сам бы сразу заметил её макушку – тёмная, лишь чуток не до-

тягивающая до рыжей шевелюры довольно контрастно выделялась на фоне светлого плеча. Так что вряд ли пряталась, скорее пыталась отгородиться от жестокого мира. По мере возможностей, конечно же. Бьюсь об заклад, что сидит сейчас, поджав ноги и обняв колени руками. Этакий комочек, беззащитный и жалкий... а ещё всхлипывает. Н-да... как я теперь понимаю собственных предков! У самого что-то такое в груди шевельнулось...

Ну, что я говорил? Так и есть. Стоило немного сместиться в сторону, и Машка предстала перед взглядом во всей сомнительной красе восемнадцатилетней девчонки-нигилистки. Единственное, насчёт всхлипываний попал пальцем в небо – Машка сейчас настолько сурова, что рыданий от неё не дождёшься. Максимум всхлипнет и шмыгнет носом, но и только. И случилась с ней сия метаморфоза довольно давно, месяцев пять-шесть назад. Если обратиться к моему собственному опыту депрессий, скорее всего, именно тогда она и «перегорела» – осознала и приняла смерть родителей и собственное незавидное положение в этом жестоком мире. А так да, коленки обнимает и смотрит в никуда. И взгляд, что характерно, абсолютно пустой. Аж жутко обдало, когда на него случайно наткнулся. Хорошо хоть, Машка на меня среагировала: встрепенулась, и в глаза вернулась осмысленность.

- Маш?

- Чего припёрся?!

Показная грубость, призванная замаскировать тщательно скрываемую боль. Плавали, знаем. Но это ничего, это даже хорошо, потому что прогнозируемо. Теперь бы ещё из равновесия вывести и развести на откровенность. А на форму плевать, потерплю, не барин. Уже больше года как.

- Может, расскажешь, что это было? – как можно спокойнее поинтересовался я.

Знали бы вы, с каким трудом оно мне далось, это самое спокойствие!

- Да пошёл ты!

Хм... и это тоже ожидаемо. Ладно, попробуем с другой стороны зайти.

- Может, на кровать переберёшься? Неудобно с твоей макушкой общаться.

- А тебе не всё ли равно?!

- Представь себе, нет.

- Да неужели?! – яростно зыркнула на меня Машка. – А я-то думала, что мебелью тут работаю! Всем на меня пофиг!

- Совсем дура?! – возмутился уже я. – Додумайся ещё Лизке такое сказани!

- Не сахарная, переживёт! – огрызнулась сестрица.

- Она-то переживёт, а что насчёт тебя? – вкрадчиво осведомился я. – Вдруг обиду затаит?

- И что? Что она мне сделает?! Такая же безвольная кукла, как и я!!!

- Ошибаешься, - холодно сказал я. – Она не безвольная

кукла. Она живёт полной насыщенной жизнью...

- Когда мелкие позволяют!!!

- Это её осознанный выбор. И ты прекрасно знаешь, что он далеко не самый плохой. Скорее, наоборот – практически идеальный для женщины. И семья есть, и любимое дело. Вот представь на мгновение, что она обиделась и запретила тебе видиться с Алексом-младшим и Ксюхой...

- Ты зубы-то мне не заговаривай, Алёша!

Ух, как она! Особенно вот это «Алёша» – столько презрения в довольно короткое слово затолкать это ещё надо умудриться. И ведь получилось! Хотя чего она к имени-то привязалась? Или?.. Нет, не ухватил – догадка мелькнула на периферии сознания, но и только. Рановато ещё. Слишком мало информации для выводов. Но вроде бы ведётся, что тоже плюс. Так что продолжаем в том же духе.

- А вы, Мария Фёдоровна, берега-то не путайте, - чуток добавил я льда в голос.

- А то что?! – с вызовом уставилась та на меня. – Поколотись? Или вообще убьёшь нахрен?! А, Алексей Алексеевич? Ну давай, не стесняйся!

Чёрт, опять презрением обдала. И чего ей в моём новом имени не нравится? То, что оно новое? Хм... пожалуй. Не одобряет, значит, моего отречения. Впрочем, оно и понятно – аристократка и по происхождению, и по воспитанию.

- Хорошо подумала?

- Более чем! Лучше так, чем клетка!!!

- А не охренела ли ты, сестрица?

- Вот, молодец! Уже и глаза кровью налились! И кулаки, вон, побелели! Верной дорогой идешь, Алёша! Давай, впереёд!!!

Ха! Ну, как хочешь. В эту игру можно и вдвоём поиграть.

Не говоря более худого слова, я с решительным видом шагнул к Машке, навис над ней, с удовлетворением отметив, как она сжалась в предчувствии удара... и рухнул на койку пятой точкой. Реакция, надо сказать, превзошла все ожидания: кровать ухнула и задрожала, а Машка в ужасе вскрикнула, вжавшись боком в стенку.

- Дура ты, Машка, - устало процедил я.

Злость куда-то улетучилась, осталась лишь пустота. И глухое раздражение – и на самого себя, и на безмозглую сестрицу, и на весь мир в целом. Хорошо хоть, поддающееся контролю.

- А ты вообще... дебил! – всхлипнула отлипшая от стены Машка.

- Поверила, что ли? – усмехнулся я. Но усмехнулся невесело – мало радости осознавать, что тебя до такой степени боятся. И кто?! Собственная родная сестра! Врагам как бы и положено, но она-то с чего?.. – Слушай, это даже оскорбительно. Ты же меня знаешь...

- Ой ли?..

Хм... а ведь верно... сам же недавно что-то такое Владу втирал, а взглянуть на ситуацию с Машкиной стороны и не

догадался. Ей ведь как бы не хуже пришлось, чем мне – был брат младший, бестолковый, как младшим и положено, а стал взрослый женатый мужик с детьми. Целая пропасть между нами, если подумать. А ведь когда-то были погодками, что лишь добавляло проблем родителям.

- Ещё как знаешь, не прибедняйся! – всё же возмутился я.
– Я тебе хоть раз повод дал настолько плохо обо мне думать?

- Да сколько угодно!

- Ладно, уточним формулировку, - поморщился я. Для неё наши детские конфликты ещё очень свежи в памяти. Разве что она технично обошла один скользкий момент – их инициатором обычно она же сама и являлась, на правах старшей.
– После нашего воссоединения я тебе хоть раз повод дал? Чего молчишь?

- Гад ты, Сашка!

- Маш, я же просил.

- Ладно! – рыкнула сестрица. – Гад ты, Алекс!!! Так лучше?!

Конечно, лучше! Особенно после этого презрительного «Алёша». Вот только ей об этом знать не обязательно. Но и промолчать тоже неправильно будет.

- Не особо, - вынужденно признал я. – Слушай, давай поговорим как взрослые люди. Вот чего тебе не хватает? Только честно!

- Жизни мне не хватает!!! – даже на миг не задумалась сестра. – Хочешь честно? Получай! Я не живу, я существую!

Плыву по течению, расту, как какой-нибудь куст, и всё! Я никто и звать меня никак! Хватит, или ещё?!

- Э, мать, да у тебя обычный подростковый кризис! Только затянулся что-то...

- Дебил!

- Вы хотите поговорить об этом? – хмыкнул я, чуть отодвинувшись от сестрицы – знамо дело, чтобы её лучше видеть.

Нравится ей в щели между кроватью и стеной ютиться, ну и пусть её. А я предпочитаю не отказываться от удобств там, где это возможно. Потому что с моим образом жизни никогда не знаешь, как долго маленькие радости будут доступны. Ловлю момент, короче.

- О, господи! – застонала Машка, для пущего эффекта схватившись за голову. – Ты совсем дурак?! С тобой серьёзно разговаривают, а ты шутом гороховым прикидываешься!

- Надо уметь смеяться над собой. Гораздо проще жить становится.

- А я не хочу! – заявила сестра, рывком поднявшись на ноги. - Решительно не желаю! Я не ты, я простых путей не ищу! И не отказываюсь от... ладно, не важно! Но и смеяться над собой не позволю, понял, ты?!

- Понял, понял, - хмыкнул я, беззастенчиво развалившись на застеленной кровати.

А чего? Ей, значит, приспичило нервно вышагивать из угла в угол, а мне теперь у неё под ногами путаться? Фигуш-

ки. Сейчас ещё подушку под голову засуну, да руки на затылок закину. Поза максимальной открытости, призванная усыпить бдительность потенциального противника, а на самом деле уже скрытый замах. Если, к примеру, в воротнике стрелка припрятана, или метательный нож между лопаток прилеплен, то уже на твоей стороне преимущество первого удара. Это меня Степаныч научил, если вы ещё не догадались. Кто бы сомневался, говорите? Ну-ну...

На Машку, кстати, тоже подействовало – она встала посреди оставшегося свободным пространства и гневно на меня уставилась:

- А... Алекс?! Ты совсем офигел?!

- Ну, ты же не захотела прилечь на кушеточку и поведать доктору Заварзину о своих самых сокровенных желаниях... тайных чаяниях... возможно, извращениях?

- Дурак!

- Знаю. Короче, выкладывай. Что за дичь ты творишь? И какого тебе вообще не хватает?!

Сестрица явно вознамерилась было ляпнуть ещё что-то резкое и обидное, но пересилила себя и промолчала.

- Не хочешь, как хочешь, - пожал я плечами после небольшой паузы. Ага, с руками на затылке. Вполне нормально получилось, между прочим. – Значит, сама напросилась. Будешь сидеть теперь в технической зоне. И за её пределы ни ногой.

- Клеткой пугать вздумал?! – зло прищурилась сестрица. –

Хрен ты угадал! Думаешь, для меня хоть что-то изменится?!

- А разве нет?

- Размер клетки значения не имеет!

- Уверена? Я бы так не сказал...

Это она такая смелая, потому что не сидела, как я, в закупоренной наглухо коробке корабля целую неделю. На самом деле год, но это уже детали. Всё, что выпало на её долю – несколько часов, пока отец не осознал, что иного выхода, кроме погружения в анабиоз, нет. Это с её же слов, если что. Так что клаустрофобией сестрица обзавестись попросту не успела.

- Уверена! – тем не менее, набычилась Машка. – Клетка она клетка и есть, по определению.

- Не скажи...

- Да хоть золотая, она всё равно клетка!

- Ладно, так и запишем: против длительного пребывания в одиночной камере типа «карцер» фигурант не возражает... Кумо, передай Владу, чтобы озаботился оборудованием соответствующего помещения.

- Принято, капитан Заварзин.

Каюсь, я умышленно общался с мини-гексом голосом, да ещё и аудиосистему «нейра» не отключил. Хотел, чтобы Машка слышала и осознала. Но та снова изрядно меня удивила:

- Да скорей бы уже! Это хотя бы не так обидно!!!

- Чего?!

- Давай, запри сестру в камере! Чего ещё от тебя ожидать?!

- Да я не об этом... как ты сказала? Обидно?..

Да-да, именно это слово меня почему-то царапнуло сильнее всего. Наверное, я на подсознательном уровне уловил его важность. Похоже на объяснение Машкиного дурацкого поведения. Обида. Первопричина, так сказать. Теперь бы подробности не помешали.

- Э-э-э... – растерялась сестрица.

- Так, Маш, успокойся, сосредоточься, и постарайся сформулировать мысль чётче. Почему обидно? И что именно? Дать тридцать секунд на размышления?

- Да пошёл ты, доктор Заварзин! – огрызнулась Машка, но без бывшего огонька.

Задумалась, что ли? А ведь точно!.. Что-то сейчас будет, ей-ей...

-//-

Несмотря на Машкин решительный вид, ожидание несколько затянулось, и я в конце концов не выдержал:

- Ну, колись уже!

- Отвали, - вдруг всхлипнула сестрица.

Упс... это чего она? Глаза-то на мокром месте!

- Маш... ты родителей вспомнила, что ли?

- Да! – рывкнула та. – Вспомнила! Маму... и отца, чтоб ему!

- Тэ-эк-с... ну-ка, замри... поймай настрой... что-то с от-

цом? Он чем-то тебе насолил?

- А сам-то как думаешь?! – огрызнулась Машка. – Хотя куда тебе... ты же парень... мужчина! Тебе все дороги открыты! Не то, что нам, бесполезному бабью... знаешь, кому я завидовала? По-настоящему завидовала? Тётке Нике! Вот это жизнь! Никому ничего не должна, делает ровно то, что сама хочет... чего ухмыляешься?!

- Да вот поражаюсь, какая у меня сестра, оказывается, наивная... тётка Ника, и вдруг делает, что хочет! Знаешь, в чём твое основное заблуждение? Она делает не то, что хочет, а то, что ей позволяют. Единственная её свобода заключается в выборе из ограниченного списка. И список этот, что характерно, ей доступен исключительно в силу финансовой независимости. Но даже при таких делах она считается парией, почти отверженной. А уж дюкнутой так сто процентов.

- Кем считается?! – вскинулась сестрица.

- Обществом, Маш. Кем же ещё?..

- Плевать на общество!

- Ну-ну... а вот тётке не плевать. Знаешь, что она сказала, когда я предложил ей взять тебя, хм, под крыло?

- Ты ей такое предлагал?! Когда?!

- Когда она на Картахену прилетала. Ну, когда мы... в общем...

- Ясно! Надо думать, отказала под надуманным предложением?

- Если бы. Она сказала, что не хочет для тебя такой судь-

бы, как у неё.

- Врёшь!

- Цитирую: «И не мечтай! Хочешь окончательно Машке жизнь испортить?»

- И она туда же...

- А ты больше брата слушай, он плохого не посоветует. И вообще, мы отвлеклись. Так что с отцом?

- Он перекрывал мне кислород! Я уже с пятилетнего возраста знала, когда и за кого выйду замуж! Как тебе такое, а, братец?! Естественно, я всей душой завидовала тёте Нике!

- Надеюсь, отцу ты об этом не говорила?

- Только маме... и она расстроилась. Сильно.

- Чего и следовало ожидать.

- Да! Теперь я это понимаю! Но тогда обиделась и разозлилась ещё сильнее! А они... они...

- Усилили контроль? Фрейлины, навязанные подружки, ни секунды одиночества...

- Откуда знаешь?!

- Сам через что-то похожее прошёл. После... ну, ты поняла. Дядя Герман и остальные из Совета клана опасались, как бы я чего не выкинул от депрессии. Но я с собой справился... но это уже другая история. Ладно, ты обиделась. Дальше что? Я-то тебе чем насолил?

- И до тебя ещё доберёмся, и до дяди Германа! – посулила Машка. – Я ещё только начала! Родители, кстати, тоже очень скоро поняли, что перегнули. Отец даже согласился, чтобы

я какое-то время провела с тёткой. С ней он сам договаривался, я не ожидала...

- Так тот вояж... это из-за тебя?

- Нет, он был у отца плановый. Просто по пути получалось, вот он меня с собой и взял. А маму потащил из-за меня.

Ага! Вот он, первый «пунктик»! Она себя винит в смерти матери. С отцом всё сложно, он бы в любом случае от инспекции не отказался, а вот мать оказалась не в том месте не в то время исключительно из-за родной дочурки. И плевать оной дочурке, что это просто обстоятельства так сложились. Совпадение. Трагическая случайность.

- Маш, ты не виновата.

- Все так говорят, - снова всхлипнула сестра. – Даже тётка... тогда, на похоронах.

- Вы с ней довольно долго общались, - припомнил я. – Ты ей рассказала?

- Она сама этот разговор завела.

- Ну и?.. Чего молчишь?

- А чего рассказывать?! Она, оказывается, согласилась отцу помочь только для того, чтобы я на практике убедилась, что её жизнь совсем не сахар! Да! Ты и здесь прав! Радуйся, блин!!!

- Успокойся. Ну, прав я. Дальше что? Ты вроде бы с обиды начала...

- Вот именно! Когда был жив отец, у меня не было и тени шанса жить так, как мне хочется! Я питала пустые надежды!

Создала себе кумира! Тётка Ника! Она такая! Такая!... А на самом деле – один большой пшик!

- Это она тебе так сказала?

- Нет, это уже я сама к такому выводу пришла!

- Ладно, так и запишем: профилактическое мероприятие номер один принесло ожидаемый эффект.

- Вот ты урод! – вызверилась Машка. – Я ему, можно сказать, душу изливаю, а он издевается!

- Такова суровая реальность, дорогая сестрица. Но я, кажется, начинаю улавливать ход твоих мыслей. Ты ведь углядела в сложившейся трагической ситуации шанс, верно?

- Да! Углядела! А когда узнала, что ты отрёкся...

- Представляю, как ты развернулась! – подначил я. – В мыслях-то!

- А что?! – с вызовом уставилась на меня сестрица. – Я единственная законная наследница рода Завьяловых! Единственная! И все родовые активы мои по праву! Так почему я и теперь должна жить по чьей-то указке?! Почему я не могу сама определять свою судьбу?! Только потому, что я... баба?!

Прозрела-таки... в восемнадцать биологических лет, ага. А ещё меня тупым считала, потому что я на целый год младше. Был когда-то.

- Сочувствую, Маш. Когда мечты идут прахом... это больно. Дядя Герман тебя быстро спустил с небес на землю, не так ли?

- Старый му... мошенник!

- Всё, я тебя понял, сестричка. Тебе жутко обидно, что сейчас, когда перед тобой открываются такие перспективы, ты снова в пролёте. Просто потому, что никто из, скажем так, близких родственников тебя не поддерживает в твоих чаяниях. У всех есть какие-то свои причины, причём исключительно меркантильные. Всем удобно, что официально тебя попросту... нет. Ты пропала без вести, а поскольку срок давности вышел, теперь ещё и признана мертвой. Несмотря на твоё наличие в этой жестокой реальности. И никто – ни брат, ни дядька, ни кумир детства тётушка – не предложил объявить о чудесном спасении и восстановить справедливость, хоть все предпосылки к тому присутствуют. Больше скажу, ещё и юридических препонов к этому нет. Есть отдельные нюансы, например, как определить твой возраст, от которого будет зависеть социальный статус, это да. Но объявить тебя живой и здоровой можно хоть сейчас. Но никто – никто! – этого делать не спешит. Потому что важнее удобство и спокойствие окружающих. А справедливость... кого и когда она волновала?

- В точку! Я дядю Германа прямо спросила: почему он не хочет забрать меня на «Савву Морозова»? И он очень долго мялся, прежде чем сказал, что боится за меня. Хотя мог просто признаться, что ему это нафиг не надо. Деньги и прочую собственность ещё мне возвращать... уговаривай меня потом активы из бизнеса не выводить, каждый шаг со мной согласовывай. А кто я, собственно, такая? Отмазался, при-

чём не напрягаясь.

- Правильно он сказал, - не согласился я с сестрицей. — Я бы на его месте вообще твою психику жалеть не стал и прямо бы заявил, что ты дура, если собираешься такое провернуть.

- Это почему ещё?!

- Да потому что грохнут тебя! Просто и без затей!

- Кто?! Он сам, что ли?!

- Как вариант. Просто будет вынужден. Я почему сбежал-то? Потому что аналогичного исхода опасался. Сам Герман меня убивать не хотел, но ситуация вела именно к этому. Тут уже не личность на первом месте, а занимаемый ею пост. Его бы просто соратники не поняли. Или вообще расценили излишнее милосердие как проявление слабости. А лидеру категорически нельзя показывать слабость. Сказать, к чему это приводит, или сама догадаешься?

- Да уж не совсем глупая!

- А раз не совсем глупая, то учись на моём примере! Я, мужчина, добровольно отрекшийся от своего прошлого, вынужден был пойти на множество ухищрений, чтобы отстоять свою позицию. И всё равно дело кончилось большой кровью! И это с учётом доступных мне ресурсов и поддержки со стороны главы клана и партнёров по бизнесу!

- Но я вовсе не собираюсь действовать во вред клану и его главе...

- Ой ли? А кто у него наследство отжать намерен? Пойми, Маш, даже если бы ты осталась единственной наследницей

тогда, семь... вернее, уже восемь лет назад... то есть если бы ещё и со мной что-то нехорошее произошло... даже в этом случае ты бы не получила ни-че-го. На тебя бы оформили опекунство, а по достижении совершеннолетия выдали замуж за нужного человека. Всё. Вот твоя наиболее вероятная судьба.

- Но... почему?!

- Потому что так заведено. Потому что есть Уложение. И потому что есть основы, на которых стоят кланы. На которых зиждется их могущество. А ты, по глупости своей и недалёковидности, ну и из подросткового максимализма, вознамерилась основы пошатнуть! Такое не прощают. Поэтому шанс на жизнь у тебя ровно один: остаться со мной и влиться в Корпорацию. Стань лучше для меня опорой. Гораздо больше пользы принесёшь. И достигнешь всего того, к чему стремишься – денег, власти и свободы.

- Нет.

- Почему?

- Это ничем не лучше той судьбы, что мне уготована в Клане. О какой свободе ты вообще говоришь?! Ты предлагаешь мне стать обычной наёмной работницей! А я, в отличие от, всё ещё помню, кто я и что я. И у меня ещё осталось достоинство и самоуважение! Поэтому я буду бороться до конца. Не остановлюсь, пока не верну то, что принадлежит мне по праву. И не займу подходящего положения в обществе! Но всё равно спасибо тебе, братишка. Теперь я знаю,

как нужно действовать.

Упс... и почему у меня такое чувство, что я только что конкретно облажался? Выспрашивать теперь бесполезно, я свою сестру знаю... знал. Но вот конкретно сейчас это та самая Машка восьмилетней давности, стервозная старшая сестрица, упрямая и своенравная. По крайней мере, в том, что касается меня. Отцу-то она перечить не смела. Ладно, попытка не пытка.

- Хм... планом не поделишься? В благодарность, так сказать.

- Размечтался!

Что ж, ожидаемо. Тогда зайдём с другой стороны.

- Ладно, с планами определились, - заключил я. – И посвящать в них ты меня не намерена. А что насчёт чистосердечного признания?

- В чём? – округлила глаза Машка.

Реально удивилась, такое не сыграешь. Уж точно не с её актерским талантом... хотя, в свете недавних событий, и эта информация могла устареть.

- В содеянном, - ухмыльнулся я.

Признаюсь, с умыслом – надо же её как-то из обретенного душевного равновесия вывести?

- А смысл? – приняла игру сестрица.

- Ну... совесть облегчить...

- Вот уж чего не бывало!

- Тогда просто потешь моё любопытство, - упростил я за-

дачу. – Вот реально не пойму, на что ты надеялась. И в чём вообще заключался план. Ну, допустим, предположим, сбегала ты с Картахены. Дальше-то что? Или ты даже не задумывалась, как это у тебя заведено?

- Не старайся, не куплюсь, - нахмурилась Машка.

- Почему же? Ещё немного, и дырку во мне взглядом прожжёшь...

- А, чёрт с тобой! – сдалась сестра. – Всё равно мне это никак уже не повредит.

- А на остальных плевать? Не боишься, что я всех твоих подельников разыщу...

- И?..

- Примерно накажу, - пожал я плечами. – Чтобы другие смотрели и на ус мотали. Дабы даже мысли случайной не возникло о помощи некоей Марии Завьяловой.

- Плевать!

- Врёшь!

- Вру! Не плевать, - не стала больше спорить Машка. – Но и ты так не сделаешь, потому что смысла нет. А будущим моим соратникам на тебя... как бы это помягче...

- Решила подняться на уровень выше? Поискать союзников помощнее, чем мелкий мошенник с крохотным корытом?

- Знаешь, Са... Алекс, ты как был самоуверенным зазнайкой, так и остался. Но я хорошо помню одну отцовскую сказку: даже на самого сильного бойца всегда найдётся кто-

то более сильный.

- Ну-ну, флаг в руки... так что же ты намеревалась делать по прибытии... куда, кстати?

- А ты не знаешь? Странно... куда смотрят люди из твоей охранки? Я бы на твоём месте их... э-э-э... примерно наказала.

- Пункт назначения «Челленджера» – крупнейшая перевалочная станция в ближайшей округе. С неё можно рвануть куда угодно, в том числе в близлежащие Протектораты – хоть Дойч, хоть Бритт, а при желании даже в Бретонский Союз. Про Протекторат Росс и вовсе молчу. То есть по всему выходит, что ты таки не думала. Положилась на авось. Или... это и есть твой хитрый план: если ты сама не решила, куда именно отправишься, то и вероятный противник этого определить не сможет?

- Хм... а с этой точки зрения я ситуацию и не рассматривала...

- Вот видишь, самой смешно! – с удовольствием добил я сестрицу. Загнал, так сказать, в логический тупик. – Признавайся, короче. Всё равно план провалился. Так куда ты намылилась? К дойчам? К бретонцам?

- К бриттам.

- К-хм...

Вот это поворот! Я аж подавился от неожиданности. Нет, правда, всего мог ожидать, но чтоб такое! Я и раньше, при живых родителях, далеко не всегда был способен постичь

всю гениальность сестриных задумок, но тут она даже сама себя превзошла.

- Чего?! – обиженно вскинулась Машка.

- Да нет, ничего, - отмахнулся я, с трудом сдерживая смех.

Аж слезы на глазах выступили от упорства.

- Ф-фух... слышал бы тебя Савелий Степаныч!

- Да пошёл ты! Нормальный план!

- Был, пока я всё не опошлил... ладно, ладно, молчу! Но не могла бы ты, любезная сестрица... э-э-э... обосновать?

- А что мне ещё оставалось делать?! Свои помогать не желают, значит, нужно обратиться к чужим! Тем более, что как раз им мне есть, что предложить.

- Не там ты протекцию искать собралась, ох, не там!

- А я и не собиралась! Я хотела поднять шум, раздуть международный скандал и тем самым вынудить вас относиться ко мне серьёзно!

- Маш, Маш, притормози! – взмолился я. – Не, ну реально... я сейчас сдохну от смеха... ф-фух, блин! Вроде отпустило. Ну и как же ты собиралась... раздуть шум? Устроить одиночный пикет перед посольством Протектората Росс на столичной планете бриттов?

- Нет! Я собиралась обратиться в международную правозащитную организацию!

- Какую, блин?! Бриттскую? На которую нашим по определению класть?! Нет, ну ты, мать, и насмешила!

- Должны же хоть где-то законы нормально работать!

- Где-то должны, - кивнул я. – Вот только они обычно работают для своих – это раз. И эти самые «свои» должны либо быть богатыми, либо аристократами – это два. А лучше всё сразу и много. Ну-ка, где здесь ты?

- Я и богатая, и аристократка!

- Де-юре. А де-факто?

- Правда на моей стороне!

- Угу. Но ты чужая. А чужую сам бог велел попользовать и выбросить в мусор. А ещё лучше, закопать так, чтобы потом никто концов отыскать не смог. Ты вообще понимаешь, что тебя бы там просто использовали, как разменную монету?! Не спорю, могли и отыскаться особо циничные «правозащитники», подняли бы шумиху. Вот только... дальше-то что? Да, ты информационный повод, ты, можно сказать, новость дня. Но не более. Как думаешь, насколько быстро ты бы потеряла поддержку этих шакалов?

- Мне бы хватило времени!

- Ну-ну... а я так скажу: дня три, от силы неделю. И то лишь потому, что они бы до конца ждали реакции со стороны наших кланов. Но, как ты прекрасно понимаешь, не дождались бы. Сказать, почему, или сама догадаешься?

- Ну и почему же?!

Угу, насупилась, но всё равно не сдаётся. Упрямая, как я уже говорил.

- Да потому что реагировать по факту не на что. Ты официально мертва. А значит что? Значит, ты всего лишь са-

мозванка. И, что ещё более вероятно, психически нездоровая. Потому что кто в здравом уме до такого додумается? Соответственно, смысл вообще хоть что-то заявлять? Подумаешь, очередная дутая сенсация. Бритты на это большие мастера. Такие затейники, честно говоря! Если у них хотя бы пару недель что-нибудь этакое в прессе не случится, то как раз вот это повод задуматься. Лучше бы ты, сестрица, к бретонцам подалась. Они хотя бы нейтральные, и репутацию настолько сильно подмочить не успели.

- Алекс, сам-то себя слышишь?! – перешла в наступление Машка. - Какие бретонцы?! Ты бы ещё сказал дойчи! В том и смысл был, чтобы привлечь к делу врагов! От них так просто не отмахнёшься, что бы ты там ни говорил! И уж они бы сумели использовать ситуацию для своей пользы! Особенно если бы почуяли выгоду!

- Ключевое тут именно «использовать», моя дорогая сестричка. Короче, повезло тебе, что мы тебя перехватить успели. Ты просто не осознаешь, во что именно собиралась ввязаться. Ты хоть раз в жизни пересекалась с людьми из СБ Протектората? Любого, даже нашего? Нет? Я тоже. Но мне хватило одного-единственного человека из транспортной прокуратуры. По гроб жизни не забуду теперь. А ты собиралась спутаться с контрразведкой бриттов! Да это всё равно, что самолично подписать себе смертный приговор! Ты бы просто исчезла по завершении операции. Причём при любом её исходе.

- Да заткнись уже! – буркнула Машка, но без огонька.
Победил, что ли? Что-то слишком легко.

- То есть к бриттам ты больше не побежишь? – всё же уточнил я.

- Скорее всего. Но это не точно.

- Ладно, тогда вот тебе ещё одна причина воздержаться от подобного безумия. Я тебе не рассказывал историю некоей леди Аннабель Рокуэлл? Нет? Странно, должен был... впрочем, сама позже ознакомишься с документацией. Мы с Ринсаном в своё время много от неё натерпелись. Но закончила она очень плохо. И это притом, что противостоял ей всего лишь отдельный клан! Даже не клан, а конкретный род этого клана. Чего нос воротишь? Реально тебе говорю, очень увлекательное чтиво. И поучительное.

- Ладно, прочитаю! Но ты упускаешь один момент...

- Что ты потенциально богатая?

- Не только. У меня и сейчас есть... были деньги!

- Кстати, вот с этого момента подробнее. Где разжилась?

- Не бойся, у тебя не воровала! – окатила меня презрением сестрица. – Да твоих подачек и не хватило бы!

- Ну, учитывая, что ты только Нику Быстрову пол-ляма отвалила, не задумываясь... кого ограбила, сестричка? Признавайся!

- А ты так и не догадался?

- Только не говори, что дядя Герман подогнал по доброте душевной... или тётка Ника? Что, оба?! От них, значит, ты

«подачками» не погнушалась...

- Нет, к тётке я не обращалась. Да и дядюшка, чтоб ему почаще икалось, отнюдь не по доброте душевной расщедрился! – взорвалась негодованием Машка. – Старый урод! Совесть какой выискался! Так бы сразу и сказал, что откупиться пытается!

- Сколько он тебе дал?

- Не твоё дело!

- Мое! И сядь, не мельтеши! Сядь, я сказал!

Окрик подействовал, но, справедливости ради, я ещё и пример подал – собрался в кучу и сел, приглашающе похлопав ладонью по кровати. Машка, чуть замешкавшись, опустилась рядом, и мне удалось облапить её за талию и прижать к себе. Правда, пришлось преодолеть довольно слабое сопротивление – сестрица телячьих нежностей не жаловала. Но смирилась, скорее всего, от безысходности – если не со мной обнимашки, то с кем ещё? Понятно, что Рин-тян вне конкуренции, но у меня преимущество, я всё-таки родной брат.

- Маш, я тебя очень прошу – включи мозг! – как можно проникновеннее сказал я, не особо надеясь на понимание. – Прежде чем что-то сделать, подумай, и желательно трижды. А ещё лучше, просто скажи мне, что намереваешься делать. Всё-таки не чужие... по крайней мере, мне ты куда дороже, чем дядя Герман. Да и тётка Ника, чего уж скрывать. Правда, с ней делить нечего, а с Германом Романовичем общий

бизнес... но на что только не пойдешь ради сестры!

- Ещё скажи, обожаемой! – буркнула Машка. – Хорошая попытка, Алекс, но я отныне и впредь предпочитаю надеяться исключительно на себя.

- Что ж, это твой выбор... - Я разорвал братские объятия и встал с кровати, дав Машке понять, что разбор полетов завершён. – Делай, что должно, и будь, что будет. Но и ты не обижайся, если вдруг очередной облом случится.

- Я тебя услышала, брат.

- Вот и славно.

- Вот и хорошо.

- Бывай.

- Вали уже!

Ф-фух... как же с ней тяжело, всё-таки! Неужели мои спиногрызы такими же будут в её возрасте?! Черт, если Лизка начнёт намекать на третьего, по-любому вестись не надо...

-//-

- Ну, что скажете, господа мои?

Задался этим вопросом я не просто так, а по завершении совместного с Владом Пахомовым и Степанычем просмотра ролика моего с Машкой разговора. Да-да, Кумо ушами не хлопал, а всё записывал. И это параллельно с взломом сестрино «нейра», который он осуществил, как и было приказано, при первом же удобном случае. А таковой представился, когда я усадил сестру рядом с собой на кровать и приобнял. Вот так вот. Даже проявление братской любви у ме-

ня получилось со злым умыслом. С Машкиной точки зрения, конечно. Зато теперь у нас была программная «закладка», позволявшая отследить положение объекта с точностью до нескольких сантиметров в пределах не только Картахены, но и всей местной звездной системы. Вот если прыгнет по «струне» куда-то, то да, возникнут проблемы. Или окажется в такой заднице, где «нейр» связь потеряет с ретрансляторами. Что, конечно же, в условиях космической станции крайне маловероятно – «нейры» проектировались для работы как раз в окружении толщ из металла, пластика и камня.

- Беспокойная она у тебя, - первым разродился Влад.

- Это вы, молодой человек, нашего уважаемого предводителя в таком же возрасте не видели, - усмехнулся Степаныч.
– Что, сударь? Не согласны?

- Согласен, Савелий Степаныч, - смиренно признал я. – Ещё и похуже был.

- Я бы много отдал, чтобы посмотреть на это, - хмыкнул Пахомов, но дальше тему развивать не стал.

И правильно. Всё-таки я, какой бы ни был, а босс. А Владик и сам изрядно накосячил, причём совсем недавно. А до того сунул свой любопытный нос, куда не следует. Думаете, с чего бы я при нём Степаныча Степанычем величал? Да потому что смысла уже не было шифроваться – спалились мы. Вернее, Пахомов оказался настолько классным спецом, что сумел вычислить старого слугу. Естественно, он «герра Нойманна» с первого же дня знакомства заподозрил, но понача-

лу ему хватало ума не лезть, куда не просят. Ну а потом дала о себе знать гипертрофированная профдеформация. Ну и... итог немного предсказуем, как говорится. Ну и что толку, что излишне любопытный Владик получил по шапке сначала от самого Степаныча, а потом ещё и от меня? Горбатого только могила исправит, а глава СБ Корпорации нам ещё нужен. Зато есть и плюсы – можно в тесной компании свободно по-русски разговаривать, ни под кого не подстраиваясь. Ближний круг, так сказать. Рин-сана только не хватает. А вот Дэвид Деррик до сих пор в блаженном неведении, но оно и к лучшему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.